

16+

Купава Огинская

ОГОНЬ

В КРОВИ

Излом. Мир своих законов

Купава Огинская

Огонь в крови

«Автор»

2018

Огинская К.

Огонь в крови / К. Огинская — «Автор», 2018 — (Излом. Мир своих законов)

Ради спасения столицы король призвал дракона. После уничтожения вражеского флота он должен был исчезнуть, но жажда жизни оказалась сильнее заклятий. Чтобы избежать гибели, дракон нашел себе хранительницу и связал их судьбы. После чего привычная жизнь Веданы безвозвратно изменилась. Ей предстояло ужиться с драконом. Привыкнуть к его дурному характеру, собственническим замашкам и своеобразному чувству юмора. Смириться с тем, что жизни их отныне связаны навсегда. Отправиться в опасное приключение, чтобы отыскать и пробудить остальных драконов. Спасти родной дом от захватчика. И найти свою любовь.

© Огинская К., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Душевное спокойствие	13
Глава 3. Обед	21
Глава 4. Ночь	27
Глава 5. На крыльях	33
Глава 6. Море	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Купава Огинская

Огонь в крови

Глава 1. Пробуждение

Порой так бывает: город захватывает новость, которую обсуждают все без исключения, будь то неоправданное повышение налогов или слух о новой фаворитке короля.

Главной новостью последнего месяца можно было с уверенностью считать угрозу войны.

Правитель Ашта-Хэш, не получив в жены дочь нашего короля, остался недоволен отказом и пригрозил забрать принцессу силой, устелив свой путь трупами унизивших его.

Самым возмутительным, по мнению горожан, можно было считать то, что оскорбил вспыльчивого гарратского правителя король Раданэш, а убивать из-за этого будут всех.

Почти месяц жители столицы делились предположениями о том, как это случится, ругали власть и по-тихому готовились бежать из города. Никому и в голову не могло прийти, что Ашта-Хэш отступится, проглотит обиду и не сдержит своего обещания. Гарраты славились не только буйным нравом и суровыми традициями, но и верностью своему слову. Потому, когда на исходе дня над городом разнесся глухой трубный вой, ознаменовавший приход врага, мало кто удивился.

Удивление пришло позже, когда король, оценив угрозу, сосчитав количество вражеских кораблей, пришедших к стенам его столицы, решительно отправился в сердце города, на центральную площадь, к статуе спящего дракон

Статуя эта находилась на площади, казалось, столько же, сколько стоял сам город. Вытесанная из камня, она была величественна и опасна – глядя на спокойную морду дракона, против воли хотелось отступить назад и отвести глаза, чтобы избавиться от холодного страха, вгрызающегося в хребет. Казалось, если смотреть достаточно долго, то крылатый монстр почувствует взгляд и проснется. Дрогнут каменные веки, полыхнет огнем хищный взгляд, и... все. Вот тогда от города уж точно ничего не останется.

О драконах было сложено много легенд, но ни в одной из них добрыми и всепрощающими они не были.

И вот этого монстра собирался пробудить Раданэш. Вдохнуть в камень силу, вернуть жизнь в застывшее тело... Король сошел с ума. Но даже так, многие считали это его сумасшествие достойным уважения уже хотя бы просто потому, что это была не трусость. Нашим людям для спокойствия нужно было не так уж много – им вполне хватало уверенности короля. А к пробуждению легенды Раданэш приступил с крайне уверенным видом. Это обнадеживало.

Весь тот месяц, что горожане коротали время за сплетнями, в стенах дворца, в прохладе просторных комнат, чередой отчаянных предложений и несмелых надежд было выбрано несколько вариантов защиты столицы... Вот только ни один из них не был рассчитан на то количество кораблей, что прибыли под стены города. Флотилия Ашта-Хэша поистине поражала воображение.

Без посторонней помощи выстоять против растянувшейся, казалось, на весь горизонт армады не было никакой возможности.

И Раданэш решил воспользоваться единственным шансом на победу – драконом.

Все легенды в один миг обрели реальность на центральной площади, где под глухое бормотание короля ярко вспыхивал кристалл, крепко зажатый в его руке, постепенно сменяя белое свечение на желтое, а потом и на рыжее. Огненное.

Площадь была оцеплена, солдаты не пускали горожан, толчком или зуботычиной отгоняя всех любопытных прочь. Подальше от короля.

На крыши зданий, расположенных по периметру круглой площади, они благоразумно не смотрели, чтобы не видеть особенно изобретательных, наглых и любопытных, согнать которых у них все равно не было возможности.

Не стрелять же по нам, неумным. Стрелы еще могли пригодиться, а нам должно было хватить и искреннего пожелания свалиться и свернуть шею, сдобренного парочкой сочных ругательств.

Раданэш несмело коснулся свободной ладонью морды скрутившегося во сне дракона, в левой его руке кристалл перестал вспыхивать и загорелся ровным красным светом. Не сразу удалось разглядеть, что на мостовую под ногами короля капает кровь – острые грани кристалла вспороли его ладонь и жадно пили жизнь.

Затаив дыхание, я невольно подалась вперед, почти перевалившись через невысокую оградку, что имелаась на крыше цветочного магазина дамы Марэль.

В этом магазинчике я работала уже второй год и искренне не хотела бы завершить свою карьеру, свалившись на каменную лестницу у входа.

Сама дама Марэль, женщина весьма преклонных лет и нервного характера, пила капли, обмахиваясь веером, и изображала предобморочное состояние на первом этаже, изнывая от отсутствия зрителей, способных по достоинству оценить ее страдания. Я же наблюдала за обрядом с самого удачного ракурса.

Просто дракон спал мордой как раз к нашему магазину, и раньше я часто им любовалась, забираясь по вечерам на крышу с чашкой чая. Тогда, в лучах заходящего солнца, серый камень приобретал рыжеватый оттенок, напоминая чешую, что придавало статуе немного сказочный, но будто бы живой вид.

Иногда я с ним даже разговаривала, когда не могла держать в себе что-то такое, чем хотелось бы поделиться с кем-нибудь родным... Как ни странно, никого роднее статуи дракона в этом городе я себе так и не нашла.

Кристалл в руке короля перестал сиять, а гул недовольных жителей, упорно пытавшихся пробиться на площадь, чтобы разглядеть, что там творится, стих.

Все застыло в последней секунде, будто не желая срываться в необратимый водоворот событий.

С тихим хрустом, который отчетливо раздался в густой тишине, по морде дракона протянулась первая тонкая трещина. Потом еще одна. И еще.

Резкий взмах крыльев, и каменная крошка брызнула во все стороны. Закрывая лицо рукой, Раданэш отшатнулся от монстра, так легко вырвавшегося из каменного плена, до побелевших костяшек сжимая в руке кристалл – единственное, что защищало его сейчас от гнева пробужденного огненного зверя.

Дракон же, не теряя времени, порывисто дернулся вверх, одним неловким, судорожным движением бросив себя в небо.

Еще один взмах крыльев, в неестественной, полной ужаса тишине отчетливо слышался шорох, с которым каменная крошка сыпалась с сильного тела, высвобождая из-под серости гранита горящие огнем красные чешуйки.

Мой прерывистый вздох, и дракон резко открыл глаза. Рыжие-рыжие, голодные, полные огня и ярости.

Два удара сердца, один взмах крыльев и долгий, тяжелый взгляд. Тихое рычание, вздох, и из его пасти вырвался сноп искр.

И я забыла, как дышать.

Король пришел в себя первым, подняв над головой камень, он быстро выкрикнул что-то на мертвом языке. Резкие, грубые фразы, хлесткие и колючие.

Дракон дернулся, заревел. Приказ повторился, становясь настойчивее. В то же мгновение меня отпустил дикий взгляд, позволяя обессиленно осесть на черепичную крышу, ощущая, как надрывно стучит сердце.

В себя я приходила недолго, но тяжело. Хотелось просто полежать немного, глядя в небо, вот только...

Там же дракон, самый настоящий, живой дракон по приказу короля собирался топить вражеские корабли. Я не могла этого пропустить!

На дрожащих ногах спустившись с крыши, я прокралась мимо гостиной, где дама Марэль продолжала страдать, и выбралась на улицу через запасной ход.

От узкой улочки, пропахшей сыростью и питательной смесью для цветов, до башни центральной библиотеки было пятнадцать минут ходьбы.

Я добралась за десять, подгоняемая страхом не успеть. Мне во что бы то ни стало нужно было еще раз увидеть дракона до того, как тот уничтожит армаду Ашта-Хэша и король разобьет подчиняющийся кристалл.

Вопреки моим опасениям, двери библиотеки не штурмовала толпа любопытствующих, требуя пустить их на верхнюю площадку полюбоваться сражением.

По мраморным ступеням я взбегала в гордом одиночестве, в одиночестве же крутила поршень лифта, с истеричной нетерпеливостью ругая его медлительность. И даже на широкой площадке, огороженной лишь витыми стальными перилами, я оказалась одна.

Остальные прибыли позже, но было их совсем немного, в основном работники самой библиотеки, не сразу узнавшие о случившемся. По крайней мере, кроме меня и еще парочки парней в простой одежде, остальные десять человек на площадке были в белых мантиях библиотекарей.

То, что одиночество мое нарушено, я заметила, в общем-то, совершенно случайно.

Просто в момент, когда по дракону, как раз низко летящему над водой, желая протаранить один из кораблей, был дан залп из нескольких пушек, рядом со мной кто-то выругался. Чем и отвлек от созерцания битвы.

Ненадолго, правда. Взгляд сам соскальзывал на дракона. Я не могла отвести от него глаз, напряженно следя за каждым движением и почти не дыша.

– Не повезло гарратам, – без всякого сожаления прогудели слева от меня. Бородатый библиотекарь, сложив руки на своем весьма выдающемся животе, равнодушно смотрел на обломки кораблей.

Дракон был безжалостен и жесток... и очень голоден.

Едва ли кто-то смог бы с уверенностью сказать, сколько именно вражеских солдат он сожрал, подозреваю, дракон и сам этого не знал.

Сражение длилось около получаса. Один дракон против всей флотилии Морского Беса, прозвище свое, между прочим, не за красивые глаза получившего. Правитель был неповторимым стратегом и не проиграл ни одной морской битвы за всю свою жизнь. Ни одной, кроме этой.

Ни один корабль не покинул место сражения. И даже вода горела, когда дракон закончил.

Потом был почетный круг над местом боя и полный ярости рев – не ликование победителя, скорее обещание смерти тому, кто бросил его в эту битву.

По-хорошему, королю сейчас стоило бы разбить кристалл, напитанный его кровью, разорвать связь с драконом, чтобы тот вновь погрузился в сон. И упал в море.

Нечестно и жестоко, но правильно и безопасно. Он же наш король, он должен думать о защите своих подданных...

Рев оборвался резко, как-то неправильно, и от этой неправильности больно сжалось сердце.

Кристалл был разбит.

Дракон замер, крылья больше не держали его, и он тяжело упал среди горящих обломков, подняв тучу брызг.

– Туда ему и дорога, – жестко постановил все тот же бородатый мужик. С трудом подавив неуместное желание расцарапать ему рожу, я промолчала.

Не знаю, чего именно я ждала, но, когда в месте, где упал дракон, вода вспенилась, вздыбилась, не желая выпускать на свободу то, что уже считала своим по праву, невольно отшатнулась. Не веря своим глазам и в то же время страстно желая, чтобы все это происходило на самом деле. Дракон был слишком невероятен, чтобы умереть так просто. Он не мог. И не умер.

Дракон вновь взлетел в небо, пусть тяжело, с трудом удерживая себя в воздухе, но взлетел...

– Он сюда летит? – пораженно спросил кто-то у меня за спиной тоненьким фальцетом. – Сюда же?!

– Что за глупости ты несешь? – осадил его более спокойный товарищ. – Короля, небось, ищет, чтобы поквитаться. Драконы, они ж звери мстительные, а этот еще и умирает. Да для него сейчас единственная цель – отомстить тому, кто его разбудил.

– Как же много вы, оказывается, про драконов знаете, – не сдержавшись, фыркнула я. Поворачиваться к знатоку не спешила, следила за драконом, потому что да, кажется, он и правда летел сюда.

– Уж побольше твоего, – с достоинством ответили мне, – в молодости я изучил всю имеющуюся в библиотеке информацию, касающуюся данного вида.

То есть легенды, мифы и сказания... Да уж, эксперт, мнению которого стоило доверять.

– Ох... – сдавленно прошептал фальцет. Дракон, миновав стену, где, вероятно, до сих пор находился король, уверенно летел к нам... ну, как уверенно? Периодически срываясь вниз и забирая то в одну, то в другую сторону. Он летел из последних сил.

– И правда, сюда летит, – вмиг растеряв всю свою солидность, прохрипел знаток драконов.

К дверям лифта, оттолкнув с дороги застывшего знатока, бородатый бросился первым, пока никто еще не успел осознать опасность и среагировать.

Лязгнула железная дверь, зажужжал механизм, заглушаемый ругательствами тех, кто оказался менее расторопным. Ждать никого бородатый не стал, спасаясь в одиночестве.

Другого способа покинуть площадку не было.

– Говорил я, не нужно лестницу заделывать. Так разве меня кто-нибудь слушал? Надобности в ней больше нет, смотри ж ты, – в сердцах пнул решетку шахты знаток драконов, сплюнув под ноги.

– Нас всех сожрут, – простонал фальцет.

– В тебе же одни кости, чем ты можешь привлечь дракона? – огрызнулся перепуганный толстячок, утирая рукавом белой мантии испарину со лба.

Я молчала, не в силах поверить в то, что все это происходит на самом деле. Так же не бывает. Да, есть маги, есть чудища вроде морских ведьм или горных вьернов... Или, вот, например, Полуночный Барон – вот уж кто редкостное чудовище. Но дракон... Их же не существует! Они же всего лишь герои легенд!

Хриплое дыхание, шорох крыльев и поднятый ими ветер ознаменовали приближение ожившей легенды.

Тень легла на площадку, а вслед за ней на нее рухнул и дракон. На мгновение показалось, что он истратил все силы и просто упал, но вместо обессиленного чешуйчатого тела в белый мрамор площадки ударил огненный шар.

Фальцет медленно сполз по стене, сбегая в спасительный обморок от сошедшей с ума реальности, пухляш, теряя сознание, просто шлепнулся на плиты, остальные, вжимаясь в нагретую солнцем гладь стены, со смирением готовились принять свою участь.

Со смирением, но не всегда достойно: кто-то плакал и звал маму.

Огонь схлынул, скользнул по мрамору и опал по стене, просочившись между толстыми прутьями ограждения, а перед нами вместо дракона, пошатываясь, стоял мужчина. И свет заходящего солнца горел на его медных волосах.

Послышалось еще два глухих удара: найти спасение в обмороке решили немолодой библиотекарь и какой-то парень из рабочего квартала.

Мужчина пошатнулся, глухо зарычал, очень так... проникновенно, пристально разглядывая побледневшие лица. Остановился на мне, до костей пробирая горящим взглядом рыжих глаз.

Качнулся вперед и почти в то же мгновение оказался рядом, врезался в меня, чуть не раскатав по стене. Показалось или нет, но я расслышала его сдавленный, тихий стон.

Мои неверные друзья по несчастью бросились в разные стороны, желая оказаться от нас как можно дальше. На месте осталась лишь распластанная по стене я да обморочные неудачники.

– Эххеверис, – прошипел мне в лицо этот ужас, обдавая горячим дыханием. Мертвый язык, которого я никогда не знала, язык драконов и древних богов.

Не моргая и почти не дыша, я с ужасом смотрела в его глаза, не имея никакого понятия, что ему от меня надо.

– Эххеверис! – нетерпеливо и требовательно.

– Н-не понимаю, – прошептала срывающимся голосом, чувствуя, как слабеют колени. Я же сейчас просто возьму и свалюсь ему под ноги. Я же...

Дракон глухо зарычал, ткнувшись лбом в стену над моей головой, прерывисто выдохнул и мучительно, по слогам, будто это давалось ему с огромным трудом, произнес:

– При...ми.

Не сразу до меня дошло, что произнес он это не на мертвом языке. Понятнее, правда, все равно не стало.

– Прими, – прохрипел он, нависая надо мной. Черные длинные когти, заменявшие ему обычные человеческие ногти, проскрежетали по мрамору стены, – прими!

– Ч-что? – мой едва слышный шепот прошелся волной дрожи по телу этого ужаса.

С трудом удерживая себя на грани обморока, я с поразительной ясностью видела голодные горящие глаза, тонкие рыжие чешуйки на скулах, обнаженные в оскале клыки.

Медные спутанные волосы, рассыпанные по плечам, и старомодный камзол из черной ткани, вышитой красной сверкающей нитью, остались где-то там, далеко, в том безопасном мгновении, когда дракон еще стоял у самого края площадки и нас разделяло не меньше двадцати шагов...

– Прими! – и что-то звериное прорвалось в его голосе.

– Да я не понимаю что! – не обморок, так истерика, решила я, крепко сжимая дрожащие руки. Меня всю потряхивало, внутри разрастался неприятный холод. Все это было слишком.

Он рухнул на колени, ненадолго вжавшись лбом в мою грудь, дрожа не меньше меня, но не от страха, от слабости. С трудом отстранился, требовательно заглядывая мне в глаза.

Всю его слабость я прочувствовала, когда горячая рука сжала мою кисть. Если бы я сопротивлялась, он едва ли смог бы положить мою ладонь себе на лоб, но я не сопротивлялась – страшно было даже дышать, не то что шевелиться.

– Прими мою кровь, мою силу и мою верность, – глухо проговорил он, подрагивающими пальцами удерживая мою руку.

Подсознательно я понимала, что мне нужно что-то сказать, но что?

– Прими! – яростное требование, от которого меня всю встряхнуло, и слово само сорвалось с губ:

– При-и-инимаю, – выдохнула, с ужасом глядя, как разгораются нити вен под его кожей.

На одно короткое мгновение мне стало нестерпимо горячо, ладонь, прижатая к его лбу, разогрелась, по запястью, наоборот, прошелся колючий холод, и нежную кожу будто укололо. Резко и зло.

Сдавленно пискнув, я попыталась вырвать руку, но ничего почему-то не получилось. Боль обжигающей волной прошлась по венам, опалила запястье, и все прекратилось.

Боль отступила, дракон перестал светиться и расслабился. Отпустил мою ладонь и вновь уткнулся лбом в грудь.

– Хорошо, – прошептал он, – хорошо.

– Отпустите меня... пожалуйста, – сдерживая рыдания, сдавленно попросила я, мечтая оказаться в своей комнатке на жилом этаже цветочного магазина. И больше никогда-никогда из нее не выходить.

– Не получится, малышка, – странный смешок, и подол моего платья сжали чуть подрагивающие пальцы, – мне теперь придется держаться за тебя очень крепко. Но сначала мы разберемся с одним неприятным вопросом.

Порывисто поднявшись на ноги, он пошатнулся и тут же ухватился за мое плечо, будто ища поддержки, а я сама едва стояла, ноги уже почти не держали. И вообще...

– Мы разберемся?

– Теперь ты – единственное, что держит меня в этом мире. Мне не хотелось бы потерять тебя по неосторожности, потому да, ты идешь со мной.

– Ку...

Договорить я не успела, меня подхватили на руки, ощутимо покачнулись, но устояли на ногах, и мир поглотил огонь.

Он был горячим, но каким-то ласковым, что ли, и опал почти сразу же, я даже испугаться толком не успела.

Впрочем, некоторая заторможенность у меня еще после пробуждения дракона появилась, так что не исключено, что все произошло не так уж и быстро.

Но фурор наше появление на стене произвело, несомненно. Даже мой отупевший от обилия впечатлений мозг не смог этого не заметить.

Сначала в нас стреляли, но стрелы, не долетая до цели, осыпались пеплом на камни, потом попытались зарубить мечами, расплавленные лезвия и серьезные ожоги были наградой доблестным стражам.

Участь мага, решившего нас быстренько скрутить в мясной шарик, была также незавидной – он превратился в хорошо прожаренную тушку с хрустящей корочкой.

От аппетитного запаха жареного мяса меня замутило, кого-то из молодых солдат вырвало.

– Продолжим? Или все же поговорим? – ужас продолжал стоять как ни в чем не бывало, на первый взгляд легко удерживая меня на руках, и голос его, обретший неожиданную силу, насмешливо прогремел над напряженными людьми. И только я знала, как подрагивают от напряжения его руки и быстро стучит сердце.

– Кто... ты? – Раданэш был немолод, но назвать его стариком едва ли у кого-нибудь повернулся бы язык. Про таких говорят, что возраст им к лицу... Возраст – да, но никак не страх.

– Не знаешь? – притворно удивился ужас. – Перед обрядом даже не потрудился узнать, кого именно собираешься пробуждать?

– Положение было безвыходным, никто не мог и предположить, что...

– Что я смогу удержаться в этом мире? Найду себе якорь раньше, чем сознание погаснет? – дракон говорил, и с каждым словом голос его набирал силу, под конец он уже просто гремел, заставляя вздрагивать не только меня, но и всех вокруг. – Ты подчинил меня своей воле, использовал мой огонь и мою силу, не испросив согласия, а после решил уничтожить!

Одинокая стрела, ударившая в невидимый щит дракона, странным образом его успокоила. Вопрос свой, по крайней мере, он задал ровным голосом:

– Что, по-твоему, я должен с тобой после этого сделать?

Король молчал, командор, мужчина в высшей степени неприятный, но достаточно сильный и хитрый, чтобы не только занять одну из главных должностей королевства, но и удержаться на ней, невольно отступил назад. Не в его правилах было рисковать своей жизнью, даже если того требовала данная им же присяга.

– Его нельзя убивать, – тихо прошептала я, шалея от собственной смелости.

– И почему же? – дружелюбно поинтересовался ужас. Даже улыбнулся, обнажив жуткие клыки.

– У него только дочь, наследника мужского пола нет. Междоусобицы начнутся, борьба за власть, – тихо проговорила я, потупившись.

– Тебе какое до них дело?

– Я тут как бы живу, – получилось совсем уж тихо.

Я думала, меня попросят заткнуться и не лезть со своими глупостями, в лучшем случае проигнорируют...

Ужас удивил:

– Хорошо, убивать не буду, – легко согласился он, смерив взглядом все еще горящее море.

Завтра, с приливом, весь пляж будет усеян трупами и обломками, но это завтра, сейчас же море горело.

Не веря своим ушам, я подняла на него удивленный взгляд, уверенная, что мне послышалось.

– Что?

– Ты же попросила. Я выполняю твою просьбу. Он будет жить столько, сколько я буду видеть в нем радушного хозяина.

– Что? – теперь настала очередь короля удивляться.

– Я планирую у вас погостить, – он нехорошо улыбнулся, – пока вы ищете и пробуждаете моих братьев.

– Но...

– Если вы сделаете все, что в ваших силах, чтобы снять проклятие, я не потревожу мир этих земель, заберу своих братьев и улечу на Дэгарх.

Солдаты переглянулись между собой, больше удивленные не требованием ужаса, а его обещанием покинуть нас, вернувшись на драконьи острова. В глазах их горел злорадный огонек предвкушения, все прекрасно понимали, что, если драконы вернутся на свои острова, которые сейчас занимает Ашта-Хэш, тому придется либо бежать, либо погибнуть в сражении за земли, которые никогда не принадлежали ему полностью.

– А сейчас... – меня медленно поставили на ноги, не сдержав тихого, едва слышного стога. Кому-то было больно и плохо, но этот кто-то упрямо пытался не показать виду, – вы, как радушный хозяин, пригласите нас в гости, поселите в самых удобных покоях и займетесь поиском драконов.

Спорить с ним никто не решился, и даже я бы не осмелилась, если бы не одно но...

– Я не могу пойти с вами. У меня работа, я должна вернуться в лавку.

– Ты должна быть в безопасности, – ровно отозвался дракон, неторопливо следуя за королем и его свитой. И не тревожили его ни солдаты, притаившиеся позади нас, ни напряженные взгляды или обилие оружия кругом, – это единственная твоя обязанность.

– Вы не понимаете, – вопреки всем своим заверениям, что мне бы надо его покинуть, я с трудом сдерживала желание вцепиться в его камзол. Слишком много внимания, слишком много недобрых взглядов, а у меня нервы совсем слабые.

Словно почувствовав мое состояние, ужас сам взял меня за руку, сжав ладошку в горячих пальцах, и жестко отрубил:

– Не понимаю, но скоро во всем разберусь. Узнаю, как изменился мир за то время, что я спал, и найду способ защитить тебя от всех опасностей. Пока же ты будешь находиться рядом со мной.

– Но почему?

– Потому что теперь ты держишь мою жизнь в своих руках, – на меня он не смотрел, внимательно отслеживая движение короля, но крепко сжимал мою руку, в которой я, оказываюсь, держу его жизнь.

Что это вообще значит?

Почувствовав, видимо, что я хочу сказать что-то еще, ужас велел:

– Не сейчас. Поговорим без свидетелей.

Я замолчала, уверенная, что смогу задать все волнующие меня вопросы сразу же, как мы окажемся во дворце... Подумать только, я попаду во дворец!

Вопреки ожиданиям, особого восторга я не испытывала, лишь недоверие и легкое сожаление. Конечно, побывать во дворце я мечтала, как и многие горожане, но лучше бы, конечно, мечта так и оставалась просто мечтой...

Если бы знала, что ужас меня обманет и сразу после заселения в северное крыло дворца (король с радостью ухватился за возможность отселить опасного гостя как можно дальше от своих покоев) завалится спать, наверное, я бы все же задала ему главный вопрос прямо при свидетелях. Но я не знала, а потому беспокойное: «Что же теперь со мной будет?» – так и осталось висеть в воздухе.

Ужас, едва попав в покои, сухо велел побелевшей от ужаса прислуге:

– Ее накормить.

Проигнорировал мое слабое: «Но я не хочу есть» – и скрылся в спальне.

Стол в гостиной накрыли быстро, то и дело затравленно косясь на резную дверь, за которой скрылся наш всеобщий ужас.

Я тоже на нее поглядывала. Сначала с опаской, потом с нетерпением. Еда остывала, дракон не появлялся, хотя предупредительная прислуга накрыла стол на две персоны, вогнав меня в ступор обилием столовых приборов.

В конце концов, устав ждать, я осторожно прокралась к двери, воровато нажала на ручку, надеясь, что ужас не запирается.

Он не запирается, вот только значения это все равно не имело.

Высокие сапоги из мягкой кожи валялись у самых дверей, камзол был сброшен у кровати, а сам дракон лежал на покрывале, зарывшись лицом в подушки и раскинув руки, – его мощная фигура занимала почти всю территорию далеко не маленькой постели.

Столько лет спал – и вот, пожалуйста, опять!

Глава 2. Душевное спокойствие

Измученная бессонной ночью, проведенной в одних покоех с беззаботно спящим драконом, поутру я была озадачена невероятной просьбой, шатко балансировавшей на грани приказа, и мечтала лишь об одном: чтобы мне это все с недосыпу почудилось.

Вот просто стояла у края постели, прижимала к себе щетку для волос и бессовестно мечтала, пока ужас нетерпеливо ждал.

– Отомри, – велел он наконец, снисходительно разглядывая меня, – и дыши.

Я послушно выдохнула, но с места не сдвинулась.

– Вы это серьезно? Хотите, чтобы я вас причесала? – спросила и сама поняла, насколько бредово это звучит.

– Да, – ужас был неумолим.

Я упрямо осталась стоять на месте.

– Сокровище...

– Меня зовут Ведана, – поспешно сообщила я, не особо желая быть сокровищем, и зачем-то добавила: – А вы – дракон.

Его это развеселило.

– Меня зовут Абель, – представился он важно, а после прищурился и издевательски протянул: – А ты – сокровище.

– Знаете, всем хорошо известно, что сокровища свои драконы хранят глубоко в горах. В пещерах. Так что можно, пожалуйста, я буду просто Ведой?

Ужас немного помолчал, видимо раздумывая над моими словами, что нервировало непомерно. Казалось, он всерьез задумался о том, что меня можно просто где-нибудь спрятать, и это было очень, очень-очень плохо.

– Если ты не будешь упрячиться, делать глупости и заставляя меня о тебе беспокоиться, обещаю не прятать тебя ни в каких пещерах, – наконец торжественно пообещал Абель.

Руки дрогнули, щетка для волос чуть не выпала из моих ослабевших пальцев, удержать ее удалось лишь чудом.

И это не укрылось от внимания дракона.

– Ты ничего не понимаешь, и тебе страшно, так? – спросил он негромко.

Я поспешно кивнула. Не то чтобы мне было прямо страшно, но неопределенность будущего и неясность моего нового статуса очень напрягали. Настолько, что в животе поселился холодный ком, а все ногти на руках были основательно обгрызены. За ночь я успела много ужасов себе напридумывать. Фантазия-то богатая.

– Я все объясню, пока ты будешь приводить в порядок мои волосы, – предложил он. – Не бойся, тебя я не съем.

– Ага, вы сытый. Вы вчера многих съели, – согласилась я.

Дракон равнодушно пожал плечами, его ужасная судьба захватчиков ничуть не трогала.

– Я уничтожил врагов. Сделал то, для чего меня разбудили, – в глазах его не бушевал больше огонь, радужка посветлела, не переливаясь рыжеватыми всполохами пламени, а мерно сияя теплым золотом. И эти золотые глаза сейчас неотрывно следили за мной.

Я почти пропустила мимо ушей его слова, напряженно застыв под этим взглядом. Замешательство мое ужас воспринял неправильно:

– Тебе их жаль? – вопрос был насквозь пропитан неодобрением.

– Кого? – не сразу поняла я, о чем речь. С трудом вспомнила, что он только что говорил, и поспешила заверить: – А, людей Ашта-Хэша? Нет, как ни странно, совсем не жалко. Я вообще не очень жалостливая, на меня за это часто обижаются.

Абель хмыкнул.

Я продолжала стоять на месте, упрямо не спеша к нему приближаться.

– Сокровище, я жду, – нетерпеливо поторопили меня. – У меня действительно запланировано на сегодня много дел.

Сидит помятый, лохматый и сонный и пытается меня убедить, что он за пределами деловой дракон, а я, может, тоже и помятая, и деловая.

– Ведана, можно Веда. И вы обещали рассказать, во что я вляпалась.

– Иди сюда, – мне протянули открытую ладонь, – и я попытаюсь все тебе объяснить.

Если бы мне еще вчера утром сказали, что скоро я буду на полном серьезе рассматривать возможность добровольно прикоснуться к дракону, я бы не поверила. А сегодня... сегодня я решительно вцепилась в протянутую руку, позволяя ужасу затащить меня на постель. Устроившись за его спиной, набрала в грудь воздуха и, задержав дыхание, таки дотронулась до его волос.

Сначала нерешительно и трусливо, готовая отдернуть руку, если что-то пойдет не так... Пряди под моей ладонью загорятся, например, или еще что.

Вопреки всем моим параноидальным ожиданиям, ничего страшного не произошло.

– Для начала скажи, сколько времени прошло с момента Излома? – попросил он, когда я впервые нерешительно примерилась расческой к его волосам.

– Триста шестьдесят три года. Древних богов больше нет, мира тоже нет, остался лишь обломок: наш остров, воды четырех морей и Сифский материк, от которого, слава Эллари, нас защищает природная завеса. Когда мир треснул, остров отделило от материка по глубинной линии, расположенной где-то в море. Природная защита, оберегающая нас от холодов Талого удела. Кроме Полуночного Барона и жрецов Многоликого, на острове никаких опасных для жизни тварей нет. А! Еще говорят, людей на материке почти не осталось. Всех сожрали. Вот. Повезло нам, в общем.

– Эллари? – недоверчиво переспросил дракон.

– Ну, Мать-Природа. Конечно, после появления нового бога все ее капища были разрушены, но верить в ее силу это никому не мешает. – Осторожно расчесывая волосы, я отчетливо чувствовала, как все явственнее в моем голосе прорезаются деловые нотки. – Любая роща, в которой есть дуб, – ее дом. Да и Озерный храм в горах, поговаривают, сохранился. Она везде.

– Сильна, матушка, – хмыкнул дракон.

– Что? – не поняла я, но вместо того, чтобы все просто объяснить, ужас задал встречный вопрос:

– Много ли тебе известно про драконов?

– Ну, – я задумалась, на мгновение прервав свою работу, – во времена войны древних, когда мир только дал трещину, вы попытались погасить конфликт, за что и были прокляты. А мир все равно был разорван. Многие погибли, но вышедшие из разлома Высшие сумели спасти наш осколок.

Абель кивнул, принимая мой ответ, и я почему-то пожалела, что не вижу его лица. По затылку было сложно определить, удовлетворила ли я его любопытство. Ужас молчал, нервируя меня своим неопределенным видом. Непонятно же, задумался он или недоволен тем, как неумело я ответила на его вопрос.

Заговорил он, только когда я, вся издерганная, кусая губы, отложила расческу и взялась за дело руками. Так пряди распутывались куда лучше.

– Первые драконы, дети Эллари, не имели второй ипостаси, – он усмехнулся, – но едва ли кто-то об этом еще помнит.

– До вчерашнего дня драконы для нас были простой легендой, – тихо призналась я.

– Мы – чистейшая магия, – в голосе его слышалась улыбка, – светлая, но жестокая, как и положено природной магии.

– То есть?

– Первый дракон получил возможность превращаться, попробовав человеческого мяса. Ваша жизнь дает нам силы.

Ума не приложу, как после этих слов я не отскочила в сторону. Только вздрогнула, и все.

Восхищенная своим мужеством, продолжила распутывать его волосы, только спросила опасливо:

– Вы поэтому не уснули сразу, как был разбит кристалл? Наелись?

– У меня были силы, чтобы найти себе хранильницу, – подтвердил он.

– Хранильницу?

– Традиция ледяных драконов. Так сложилось, что инстинкты драконов их клана были сильнее разума. Это серьезно усложняло жизнь, потому самым несдержанным назначали хранителей из числа людей. Во время обряда драконий огонь делился на двоих, намертво привязывая дракона к человеку. Признаться, мало приятного в том, чтобы зависеть от кого-то настолько слабого, но это помогало сберечь рассудок.

Я же, заслушавшись, осмелела настолько, что уже не боялась крутить голову ужаса так, как мне это было нужно, чтобы процесс распутывания шел бодрее. Абель не возражал, он рассказывал:

– Чтобы снять проклятие, я мог либо присягнуть на верность тому, кого считаю сильнее себя, но, как ты понимаешь, поблизости таких не было. Либо найти хранильницу и провести обряд, – я так и не поняла, как он умудрился перехватить мою левую руку, но вот – теплые пальцы сжались на запястье, и меня потянули на себя, заставляя навалиться сзади.

Ткнувшись носом в его макушку, я попыталась отстраниться, но моих трепыханий даже не заметили. Абель, дурная ящерица, едва ощутимо коснулся губами выжженного символа, которым я обзавелась после его обряда.

– Отпустите, пожалуйста, – голос не дрожал, и это меня приободрило. Если не заметно, как я боюсь, значит, я не боюсь.

– Мы теперь связаны, тебе придется ко мне привыкнуть.

– Но почему именно я?

Ужас пожал плечами, поглаживая большим пальцем символ на моем запястье. Больше всего тот напоминал руну полета. Незаконченный круг и три коротких полосы. Метка реагировала на прикосновение дракона, начинала пульсировать и разогреваться. Отзываясь то ли на ласку, то ли на близость носителя огня, что теперь, судя по всему, жил и в моих венах.

– Не знаю. Там, на площади, после пробуждения, я почувствовал... мне показалось, я знаю тебя. Я понимаю, что это глупо, ведь все, кого я знал, мертвы или спят, закованные в камень... Но когда мне понадобилась хранильница, я просто знал, куда лететь.

– И что теперь со мной будет? – наконец-то самый важный вопрос был задан.

– Я буду о тебе заботиться, – Абель отпустил мою руку и обернулся, чтобы видеть лицо, – защищать.

Не так плохо, как обещание в скором времени сожрать, которого я очень боялась, но все же лучше бы он меня просто отпустил.

– И как долго? Когда я смогу уйти?

– Сокро... – с укором начал он, но оборвал себя на полуслове. – Веда, давай договоримся: ты не пленница.

Я облегченно выдохнула, даже осмелилась на робкую улыбку, которая завяла после следующих его слов:

– Но я никогда тебя не отпущу. Ты – моя хранильница, мы связаны.

Вот так и ломаются жизни.

– Я не буду ограничивать твою свободу, – пообещал он, разглядев что-то в моем лице, – но хочу, чтобы ты считалась с моим мнением, прислушивалась к пожеланиям. И, разумеется, жила со мной.

– Но... – со всем я могла бы смириться, кроме, пожалуй, необходимости жить с ним под одной крышей. А впрочем... под одной крышей – это же не в одних покоях, верно? А кто не мечтал пожить немного во дворце? – Хорошо. Можно мне хотя бы сходить в город и забрать свои вещи?

Абель недолго помолчал, задумчиво меня рассматривая, – не самые приятные минуты в моей жизни, конечно, но со мной случались вещи и похуже тревожного внимания дракона. Например, вчера. На башне центральной библиотеки. За час до сумерек.

– Хорошо. Можешь ненадолго вернуться в город.

– Сспасибо.

Из дворца меня выпустили на удивление легко. Стражи, конечно, косились с любопытством, но задержать не посмели. Да что там задержать, даже заговорить не осмелились, только внимательными взглядами провожали да перешептывались за спиной, заставляя нервничать.

Платье после нервной ночи безвозвратно измялось, но я старательно его разгладила и надеялась, что со стороны мой непрезентабельный вид не сильно заметен. Кое-как переплетенная коса вроде бы тоже выглядела достаточно пристойно, а лицо, старательно умытое холодной водой, утратило подозрительную помятость.

Но тихие разговоры за спиной все равно очень нервировали. Казалось, все знают, где я провела эту ночь, думают самое худшее и всячески меня осуждают.

Невыносимая пытка для человека, болезненно зависящего от общественного мнения.

До цветочного магазинчика я еле добралась, сраженная паранойей и уверенная, что каждый встречный недоволен моим недостойным поведением.

Даже понимая, что это не так и мало кто сейчас вообще обращал на меня внимание, увлеченный самой важной темой – пробудившимся драконом, я чувствовала себя скверно. Это ведь я провела ночь в одних покоях с мужчиной... да что там с мужчиной, с драконом!

Казалось, я слышала, с каким грохотом рушились хрупкие опоры моего доброго имени.

Все стало только хуже, когда я добралась до магазинчика, воровато проскользнула внутрь, тихо ругаясь на дверной колокольчик. И застыла под взглядом дамы Марэль.

– Ты хотя бы понимаешь, как я волновалась? – без вступительных речей перешла она к самому главному. – После того, что сотворило это чудовище, весь город будто сошел с ума, а ты пропала! Просто исчезла! Мне пришлось одной отбиваться от обезумевших преступников. Ты даже не представляешь, сколько мерзавцев пыталось ограбить мой магазин, пока городская стража не взяла все улицы под контроль. Я была тут совершенно одна, когда кто-то чуть было не проломил защиту магазина. Ты хоть понимаешь, что я чувствовала в тот момент?!

Таника Марэль слыла особой нервной и истеричной, и сейчас, слушая ее визги, я почти не верила ее словам. Вполне возможно, кто-то и пытался поживиться чужим добром, пока все были увлечены зрелищем планомерного уничтожения вражеского флота, но уж точно стихийных беспорядков на улицах не возникало. В противном случае едва ли я смогла бы так легко выбраться из дворца и пройти почти семь улиц, что отделяли площадь Дракона и, соответственно, наш магазинчик от другой, не в пример более вычурной Дворцовой площади, на которой, собственно, и располагался королевский дворец.

И все равно я послушно произнесла:

– Простите, – потому что ничего, кроме этого, от меня не хотели слышать. Да и не услышали бы.

– Приготовь мне ромашковый чай, – велела Марэль, тут же успокоившись. О том, где я пропала и все ли у меня хорошо, она, разумеется, поинтересоваться не подумала. Чужие

невзгоды не занимали ее разум. Именно за это я очень любила свою нанимательницу: Марэль никогда не пыталась узнать обо мне больше имени.

Чай я подала, воду для цветов сменила, обед приготовила и накрыла стол, в перерывах споро собирая свои вещи. Управилась быстро. Впрочем, вещей у меня было немного, долгие сборы тут и не предусматривались.

Тихо сбежать я собиралась сразу после обеда, в тот славный промежуток времени, когда дама Марэль изволила лично посидеть за прилавком полчаса, чтобы вечером с полным на то правом сетовать на усталость после тяжелого трудового дня.

Как ни странно, но после двух лет честной службы я легко приняла необходимость покинуть этот магазинчик и свою нанимательницу. Променять цветы на дракона... Марэль, расскажи я ей о своих планах, сочла бы мое решение несусветной глупостью, а меня, скорее всего, отправила бы к лекарю.

Признаться, я тоже считала, что придурковатую покорность драконьим приказам нельзя назвать разумной, но тем не менее планировала к нему вернуться, чтобы и дальше по утрам расчесывать его волосы и гадать, как он раньше-то жил без моей неоценимой помощи.

Словно предчувствуя мои намерения и предвидя неизбежный побег, дама Марэль не стала утруждать себя послеобеденной работой, с энтузиазмом нагрузив меня поручениями. Начиная от проверки цветов в небольшой теплице за магазином и заканчивая составлением списка всех сортов, которые нам нужно было бы заказать.

Незаметно сбежать не получилось, а сказать открыто, что уйду, и, собственно, уйти я не решалась. Страшно было об этом говорить.

В себя я пришла лишь в седьмом часу вечера, когда звонок колокольчика ознаменовал приход нового покупателя, а радостное, доведенное до автоматизма «Добро пожаловать!» со стороны дамы Марэль, читавшей в плетеном кресле у окна, захлебнулось сдавленным бульканьем.

В магазин, лениво осматриваясь, вошел ужас.

И если в просторных покоях дворца, с широкими дверями и высокими потолками, он смотрелся вполне органично, то в маленьком магазинчике Абель занимал все свободное пространство и давил своей чешуйчатой мощью.

Марэль была удостоена одного короткого взгляда и легкого кивка, мне же досталось все его драконье недовольство:

– Напомни мне, сокровище, зачем ты ушла в город?

– Собраться, – ответила тихо, поймав на себе быстрый непонимающий взгляд нанимательницы. Хотела же тихонечко сбежать, оставив записку на прощание, чтобы избежать скандалов, и вообще...

– И?

– Собралась.

Скользнув по мне оценивающим взглядом, Абель выразительно уставился на прилавок, за которым я продолжала топтаться.

– Тогда почему ты все еще здесь?

В заднюю комнату, за вещами, спрятанными в пустой деревянной коробке, я метнулась, не задумываясь о том, что со стороны, особенно для такого мнительного типа, как дракон, это могло показаться попыткой побега.

Сдавленный вскрик Марэль ознаменовал начало погони, закончившейся очень быстро и очень обидно.

Дверь в комнату я открывала еще сама, а входила уже нет. Меня внесли, плотно закрыли дверь и, не опуская на пол, грозно спросили:

– Что это значит? – в груди его что-то клокотало, вырываясь хриплым, рычащим дыханием сквозь сжатые зубы. Жуткий звук, если честно.

– Что? – обмирая от страха, я искренне не понимала, что именно так разозлило дракона. Вопрос мой был вполне закономерным, но ужаса отчего-то окончательно вывел из себя.

– От меня никто, – рука, перехватившая меня под грудью, сжалась сильнее, вдавливая в окаменевшего психа, – никогда не убежал. И тебе не удастся. Ясно?!

– Я не убегала. Я за вещами, – просипела сдавленно, чувствуя странную радость оттого, что полузадушенная болтаюсь в воздухе, прижатая к этому неадеквату бешеному спиной. Лучше так, чем рожа его страшную видеть. Если уж голос у него в утробное рычание срывается, то рожа там сейчас вообще монстрья, наверное. Зрелище не для слаонервных.

А я слаонервная, впечатлительная, и вообще... ну как же я так вляпалась-то, а? Ну за что?

– Где вещи? – отрывисто спросил он.

– В углу, – я хотела ткнуть пальцем в нужном направлении, но не вышло. Пальцы, вцепившиеся в его руку, свело судорогой, разжать их у меня просто не получилось, – в ящике.

Ужас медленно, вдумчиво и не прекращая прижимать меня к себе, обозрел комнатку. Смотреть тут, прямо скажем, было не на что, обычное хозяйственное помещение: запакованная бумага для букетов, ленты, вазы для пересаживания долголетних растений, подкормка в большом, грубо сколоченном ящике и гора пустых ящичков поменьше, валяющихся в углу. И, разумеется, большой добротный стол, занимающий почти все свободное место.

Меня аккуратно поставили на пол, с трудом отняли руку, почти вырвав из моих пальцев рукав рубашки, и решительно отправились к ящикам, бросив угрожающее:

– Без глупостей.

Вот и стояла я, без глупостей, следя за тем, как он с озадаченным видом вытащил мою сумку из верхнего ящика. Потом отодвинул его и полез в другой, ничего в нем не нашел и открыл следующий – там тоже было пусто. Только после третьего ящика Абель подозрительно обернулся ко мне.

– Это все?

– Ну... да.

Мое личное достижение – удивленный дракон. Взвесив сумку в руке, он почти с надеждой спросил:

– Расширяющее заклинание? Магия?

– Н-не-е-ет, – говорить о том, что после разлома были утеряны многие знания, большую часть которых составляли как раз магические практики, я не стала. Пожалуй, утраченные секреты бытовой магии многим было жаль больше смертельных заклятий, способных за сутки уничтожить деревню, и... не хотелось дракона расстраивать, он и так впечатлительным сверх меры оказался.

– Разберемся, – решил дракон.

И я бы непременно спросила, с чем конкретно он собирается разбираться, если меня все и так устраивает, но промолчала. Просто дар речи потеряла, когда ужас подошел и за руку меня взял, увлекая за собой обратно в магазин, где дама Марэль все так же сидела в кресле, сжимая в побелевших пальцах какой-то любовный роман, дочитанный почти до середины, и остановившимся взглядом смотрела на нас.

Мне под этим взглядом сразу стало не по себе, дракон его даже не заметил. Он и на слабое «Ведана» едва ли отреагировал бы, не притормози я.

– Работать здесь она больше не будет, – сухо сообщил Абель, не дав мне возможности как-то объясниться. – Подыщите себе другую помощницу.

Вот, казалось бы, ну что такого он сказал? Но Марэль за те несколько секунд, что мы еще находились в ее магазинчике, успела меня трижды похоронить. Я это по ее взгляду поняла. И похоронила, и заговоренный камешек по ведьминской традиции на могиле закопала, и пирог на шестой день принесла, чтобы дух мой перед долгой дорогой попотчевать.

– Она же решила, что вы меня съедите.

– Это проблема исключительно ее богатого воображения.

– Но...

– Веда, если бы ты не забыла о своем обещании и вернулась во дворец в срок, душевное спокойствие этой женщины не было бы нарушено, – не оборачиваясь, сообщил он, – как и мое.

Невероятное открытие: у дракона настолько хрупкое душевное спокойствие, что даже такая немочь, как я, способна его нарушить. И что мне делать? Плакать? Смеяться?

– Видимо, мне стоит извиниться, – предположила я, хотя никакой вины за собой не чувствовала. Мы же не оговаривали время, в которое мне надлежит вернуться, так в чем проблема?

– Видимо? – переспросил он, не скрывая недовольства. – Веда, представь, что я почувствовал, когда, вернувшись от короля, не застал тебя на месте. Наша связь еще слишком хрупка, твоя кровь не сразу отозвалась на мой зов.

Лично я не помнила, чтобы откликнулась на чей-то зов, потому глубокомысленно промолчала. Ясно было одно: замучив Раданэша Эстеди, дракон хотел помучить немного еще и меня, но не нашел и расстроился.

И вот этот расстроенный, страшный, двухметровый дядька с чешуей на морде пошел в город искать свою хранильницу... Бедные жители.

– И что король? – осторожно спросила я, страстно мечтая сменить тему разговора.

Ну... добилась осуждающего взгляда и да, смены разговора:

– Цел король, я же обещал тебе, что не трону его, – замявшись, он с сомнением, неохотно добавил: – Дочь его тоже цела. По большей части.

– Что?! – сдавленно простонала я. Перед глазами тут же встала страшная картина: тронный зал, которого я раньше никогда не видела, полностью поседевший король и принцесса... по большей части целая. В моем представлении целой осталась ее нижняя часть; залитое кровью платье и обезглавленное тело, распростертое на мраморном полу...

Дурнота навалилась как-то неожиданно, я пошатнулась и медленно осела на дорогу, заставив дракона всполошиться:

– Сокровище! – не отпуская моей руки, он рухнул на колени передо мной, рядом глухо шлепнулась моя сумка. – Веда, что такое?

– Вы ее... на глазах у Раданэша ели? – слабым голосом спросила я, совершенно не представляя, что теперь будет. Он сожрал единственную дочь короля. Это же конец!

– Кого? – не понял этот ужас, с тревогой заглядывая мне в глаза.

– Принцессу.

Беспокойство с его лица будто грязной тряпкой стерло, оставив четкие разводы возмущения, глухого раздражения и обиженного непонимания. Ужас всем своим видом демонстрировал мне свое искреннее негодование. Мол, все эти глупые предрассудки еще можно было бы простить кому-нибудь из тех трусливых мясных деликатесов, что не больше четверти часа назад улепетывали от него по этим вот улицам, но никак не родной хранильнице. И я его очень-очень разочаровала.

– Да не ел я ее! Даже пальцем не тронул. Просто принцесса такая же дурная, как и ты, увидела меня и упала в обморок.

И мне стало стыдно. И потому, что подумала о нем сразу же самое плохое, и потому, что оказалась не в состоянии держать свои мысли при себе. Сомнения в правдивости слов дракона у меня даже не возникло. Все знали, что Сархэм характером не в отца пошла, а очень даже в мать, а потому была нервной, несдержанной и впечатлительной. И вполне могла упасть в обморок при виде такого вот огнедышащего ужаса.

– Простите.

Абель кивнул, вроде как величественно принимая мои извинения.

– Если тебе интересно, все это время я провел не за поеданием придворных, – сухо произнес он, как бы говоря, что извинения мои он, может, и принял, но еще не простил. – Я изучал архивы. Знакомился с вашим миром.

– И как? – робко спросила я, желая услышать, что все не так уж и плохо. Вот только ужас мысли читать не умел, чуткостью не отличался и правду рубил без оглядки на мои чувства:

– Хорошего мало. Большая часть территорий, на которых мы жили, уничтожена разломом, а то, что осталось... – он вздохнул. – Сомневаюсь, что смогу собрать хотя бы одну стаю. Мало кто из нас селился на Талари.

– Талари?

– Вы зовете его Сифским материком.

– О, – в общем-то, это было и неудивительно: названия, правители и даже климат на нашем осколке сменились после Излома. А вообще... – Мы отправимся на материк?!

– Веда, не нужно так кричать, – поморщился он, и я смущенно прикрыла рот ладошкой.

– Мы покинем остров?

– Ненадолго, – пообещал он, помогая мне подняться на ноги. – Если верить спискам, восемь драконов сейчас находятся на территории Темных земель и три – в Светлой империи.

– А здесь? На острове? – я подозрительно оглядела пустую улицу. Почему-то казалось, что разговор наш слишком серьезный и не предназначен для чужих ушей, которые вполне могли обнаружиться поблизости. Все же центр города... Вот только рядом не было ни одного неосторожного человека, зато присутствовал совершенно спокойный дракон, не чувствующий никакой угрозы и как-то очень ненавязчиво поглаживающий мою ладонь большим пальцем. Глядя на него, ощущая тепло и мягкое пульсирование драконьей метки, начала успокаиваться и я.

– Еще пятеро, но их мы пробудим в последнюю очередь.

– И... когда отправляемся? – спросила я подрагивающим то ли от страха, то ли от нетерпения голосом. Приключение... Мое личное, огромное приключение. Да я о таком и мечтать не смела!

– Скоро, – пообещал Абель. – Нужно только разобраться с парой важных вопросов.

Не знаю, что бы я делала, если бы знала, что на следующий день мне придется страдать из-за извращенных представлений ужаса о том, насколько большим должен быть гардероб уважающей себя девушки, но уж точно не шла бы покорно следом за ним во дворец. В это гиблое место, захваченное страшным драконом...

Глава 3. Обед

Два часа я провела в совершенно непонятных заботах. Потому что никто не хотел мне объяснять: зачем снимать мерки и подбирать фасоны нарядов, если есть магазины готовой одежды, где я легко могу найти себе что-нибудь подходящее? Или зачем мне умение отличать туаль от тафты, если стоимость метра что одной, что другой разновидности шелка превышает мою месячную зарплату?

И почему озабоченный отсутствием своего гардероба дракон заставил озаботиться тем же и меня?

Ни на один из вопросов ответа мне не дали.

Аккурат после завтрака, поданного в покои, которые мне так и не удалось сменить хотя бы на соседние – Абель очень расстроился, услышав, что я не хочу спать рядом с ним, и пообещал сожрать всех во дворце, если я вдруг посмею его оставить, – меня отдали на растерзание едва живой от страха модистке и ее полубомбочным помощницам.

Ужас почему-то считал, что его сокровищу нечего носить. Продемонстрированные же ему четыре платья, целых три рубашки и вполне приличные брюки, за которые я отдала поланхеля, дракона не переубедили.

Как итог: два часа я изображала из себя ответственного болванчика, усердно кивая на любые предложения и пылая насквозь фальшивым энтузиазмом, и уже почти сорок минут просто сидела со стеклянными глазами, разглядывая эскизы. Собственно, подвисла я сразу же, как бледная дама Шарсэ – выбранная ужасом модистка – решила перейти к нижнему белью и подала мне папку с самыми популярными моделями. Ее и саму едва ли радовала моя кандидатура в качестве клиентки, несмотря даже на то, что Абель, не заботясь о целостности королевской казны, обещал щедрое вознаграждение. Подозреваю, никакая сумма не могла бы примирить ее с необходимостью работать с сокровищем самого дракона. Все видели, как всего сутки назад этот самый ужас потопил всю флотилию Ашта-Хэша, и все слышали о том, как он же, сбросив чешую, развеял по ветру приближенного мага короля.

Абеля боялись, и боялись оправданно, а потому приказы старались выполнять со всем старанием. Как раз это старание и вогнало меня в полнейший ступор. Потому что просьбу выбрать что-нибудь на ее вкус модистка категорически отвергла, вынуждая меня ознакомиться с предложенными вариантами... Я никогда в жизни не думала, что у нижнего белья может быть столько видов.

До выбора верхней одежды добраться мы не успели.

Ужас, которому, в отличие от меня, пришлось промучиться всего час, порывисто ворвался в покои, совершенно не смущенный тем, что я тут вообще-то не совсем одета.

– Сокровище, – Абель не удостоил даже взглядом помощниц, прыснувших во все стороны при его появлении, – почему так долго?

Напуганные девушки жались к стенам, Шарсэ вжималась в спинку низкого диванчика, на котором мы с ней и сидели, а я... я очень отчетливо почувствовала, как мало на мне одежды.

– Тоже задаюсь этим вопросом, – призналась тихо, незаметно подтягивая к себе отрез ткани глубокого синего цвета, который меня совсем недавно заставили трогать аж целую минуту, с придыханием вещая о ее исключительных качествах. Пока я сильно не шевелилась, Абель вроде как не замечал моего неодетого вида, но стоило только потянуть отрез на себя, как на дракона снизошло прозрение:

– Надеюсь, то, что сейчас на тебе, – не дело рук этой милой...

– Не ее, – поспешно перебила я его, пожалев Шарсэ, которая с каждым словом ужаса становилась все белее.

– Хммм...

Уж не знаю, чем ему не понравилось мое нижнее белье, особенно если учесть, что я на него почти половину своей зарплаты как-то потратила. Обидно, однако.

Прикрывшись-таки тканью, я смогла перевести дыхание, соскрести остатки смелости, чтобы выдать из себя деловым тоном:

– Вы что-то хотели?

– Пригласить тебя на обед, – рассеянно признался он, чуть склонив голову набок. Он меня разглядывал, но делал это как-то очень странно. Задумчиво так. – В город.

– О-о-о, пойдём пугать горожан, – нервно обрадовалась я, плохо соображая, что вообще говорю, и мечтая лишь об одном: чтобы он отвел взгляд и прекратил смотреть.

– Тебе очень идет этот цвет, – невпопад заметил ужас, окончательно вогнав меня в ступор.

– Я говорила ей то же самое! – встrepенулась Шарсэ. На одно короткое мгновение профессионал взял верх над напуганной женщиной и она просто забыла, с кем разговаривает. – Он подчеркивает цвет глаз, делает их глубже и...

– Жду тебя в гостиной, – не дав модистке перечислить весь список достоинств выбранного ею для меня оттенка, ужас порывисто, так же, как и ворвался в покои, покинул их, плотно притворив за собой дверь.

Помощницы модистки проводили его уход облегченным вздохом.

– Можно я, пожалуйста, уже оденусь? – жалобно попросила я, очень остро ощутив незащищенность и дискомфорт своего недетского вида.

– Д-да, вас ждут, – Шарсэ с опаской посмотрела на дверь. – Продолжим завтра.

Я бы, конечно, с удовольствием эту нашу встречу сделала единственной, но едва ли Абель позволит.

Зато теперь могла с уверенностью сказать – легенды не врут. И превращаться драконы могут, и комфорт любят, и к дорогим вещам равнодушны... И людей жрут, с огромным аппетитом.

Одевалась я быстро, но без особого энтузиазма, не глядя на собирающихся помощниц и что-то быстро строчившую в маленьком блокнотике Шарсэ. С одной стороны, меня несказанно радовало окончание экзекуции, с другой – был дракон. И кто знает, вполне может статься, что оказаться замученной ответственной модисткой было бы лучше, чем пообедать с ужасом.

Абель ждал меня в гостиной, у окна, заложив руки за спину, задумчиво любуясь заброшенным садом, но стоило только двери бесшумно открыться, как он резко повернулся. Смерил меня оценивающим взглядом и остался не очень доволен увиденным.

– Когда будут готовы наряды? – скучающе поинтересовался ужас у выскользнувшей следом за мной Шарсэ.

Женщина замялась, напряженно разглядывая темный жилет Абели и не рискуя поднять взгляд выше – не желая случайно встретиться с драконом взглядом, несмело пробормотала что-то про сложность кроя, вышивки и общую времязатратность выбранных для меня фасонов и была раскатана по полу равнодушным:

– У вас семь дней.

Наверное, она бы упала в обморок от ужаса, вероятно, Абель это даже заметил, потому что неохотно добавил:

– Мне не нужен весь ее гардероб, выберите вещи, что подойдут для путешествия, остальное подготовите потом.

Шарсэ резко выдохнула, не пытаясь скрыть своего облегчения. И модистка, и ее помощницы были несказанно рады покинуть дворец и, соответственно, дракона в полном составе, без жертв. Мне же они очень сочувствовали, я это поняла по взглядам, что бросали девушки, одна за другой покидая наши покои.

Еще бы, я же оставалась наедине с ужасом, жутким чудищем и вообще людоедом... Если бы потрудились немного об этом подумать, сама бы себе сочувствовать начала. Но я не думала, старательно гоня прочь все панические мысли: помочь они ничем не могли, а душевное спокойствие мое и без того не отличалось особой крепостью.

– Есть какое-нибудь место, где ты хотела бы пообедать?

Неожиданный вопрос, ответить на который я могла лишь отрицательно.

Таких мест в городе не было в принципе. Для человека, здраво оценивающего свое финансовое положение, любой прием пищи в ресторации или даже какой-нибудь кофейне – непозволительное расточительство. Да и дама Марэль не любила есть в одиночестве, предпочитая иметь свободные уши, которые можно было бы немного поэксплуатировать.

Помимо работы в магазине, мне также вменялось в обязанности есть и слушать... или делать вид, что слушаю.

– Ясно, – правильно оценил он мое крайне задумчивое выражение лица. – В таком случае тебе придется положиться на мой вкус.

– Послушайте, но, может, не стоит? – я помнила ужас тех, кому выпадало обслуживать дракона, и не тешила себя иллюзиями – в городе все будет хуже. Это во дворце прислуга была натаскана на любые неожиданности; официанты в городских ресторациях, даже самых дорогих, едва ли смогут обслужить настоящего дракона.

– Почему? – по моему мнению, гостиная была достаточно просторной и преодолеть ее за несколько коротких мгновений было невозможно, но Абель считал иначе.

Я не успела понять, что происходит, а он уже стоял рядом, сосредоточенно поправляя выбившуюся из моей косы прядь. И выражение лица у него в это время было такое... осуждающее. Дракон видел придворных леди (по большому счету валяющихся без чувств, так как каждая уважающая себя леди не могла вынести вида его огнедышащей персоны и непременно падала в обморок), видел их наряды и прически и никак не мог взять в толк: почему его сокровище похоже на дешевую безделушку с какого-нибудь посредственного торжища.

– Не стоит беспокоиться, – он был преступно беспечен, когда предлагал мне руку, и не особо удивился, когда я пошатнулась, напуганная внезапностью перемещения. В одно мгновение на нас со всех сторон кинулось пламя, загудело, радуясь свободе, и поглотило меня полностью. О том, что рядом еще и Абель стоит, я как-то забыла, хотя его ладонь продолжала согревать мои пальцы... Впрочем, в жарких объятиях пламени тепло его руки почти не ощущалось.

Схлынул огонь так же внезапно, как и появился, выбросив нас в просторной зале какой-то ресторации. Здесь было много черного и золотого и много нарядно одетых людей, сейчас с удивлением, недоверием и искренним ужасом смотревших на нас.

– Тихе, тихе, сейчас все пройдет. Прости, не подумал, что у тебя не было возможности к этому привыкнуть, – прошептал Абель, придерживая меня за плечи, а всем остальным громко и благожелательно велел: – Не отвлекайтесь от своих тарелок, будьте любезны. Вы смущаете мою спутницу.

Все тут же резко отвернулись, совсем рядом раздалось нервное «дзынннь» – кто-то уронил вилку. Потом еще кто-то. И еще.

Дракона узнали сразу, и сейчас все просто в страхе ждали, что будет дальше.

– Давайте уйдем отсюда, пожалуйста, – негромко попросила я и невольно сжалась, когда мой голос разнесся по всей зале.

– Зачем? – удивился Абель. – Я личный гость короля, а ты мое сокровище. Нам везде должны быть рады.

И если мой лепет расслышали многие здесь присутствующие, то сильный голос дракона слышали абсолютно все.

Кто-то тихонечко всхлипнул, не в силах сдержать переполняющие его далеко не радостные чувства, но дракон даже бровью не повел, игнорируя чужое горе.

– А если кто-то не в состоянии выказать вам свою радость? – осторожно спросила я.

Ответил Абель не задумываясь:

– Могут быть свободны.

Слова дракона были истолкованы как команда к действию, и все «неспособные на радость» тут же поспешили избавиться нас от своего общества.

Такой прыти от дам в пышных юбках и мужчин с солидными животами я совсем не ожидала. За неполную минуту ресторацию покинули все. Даже официанты. В зале остались только я с шокированным ужасом, недоеденные блюда и чей-то свалившийся во время побега парик. Мужской.

– Ну... – я искренне не знала, что сказать, потому сказала то, что пришло в голову первым, – глупость: – Сбегали они очень радостно.

– Плевать на них, – нахмурился Абель, – но кто будет нам прислуживать?

Невероятно, почти невозможно, но дракон казался расстроенным, а мне стало его жалко. Наверное. Может быть, я просто побоялась, что его огорчение мутирует в злость и от ресторации останутся одни руины... Я вообще не знала, что конкретно сейчас чувствую, но молчать не стала:

– А давайте во дворец вернемся? Там нас точно покормят.

Как на мой взгляд, предложение было логичным и правильным, но Абель посмотрел на меня так, будто я сморозила несусветную глупость. Даже смутное желание устыдиться появилось.

– Я хочу пообедать здесь, – зловеще сообщил он, цепким взглядом осмотрев залу, – и я здесь пообедаю.

– Но...

Не слушая возражений, предложений и ценных замечаний, ужас потащил меня по мраморному полу, слишком скользкому для моих старых туфелек. Путь мы держали на двери, которые, по логике вещей, должны были вести на кухню. Распугав всех в обеденном зале, дракон решил не останавливаться на достигнутом и шугануть кухонных работников.

– Я же спас их от врагов. Уничтожил захватчиков. Они должны быть мне благодарны! – негромко негодовал он, крепко сжимая мою ладошку в своих пальцах.

– Должны, – согласилась я, мечтая вырвать свою руку из этого горячего капкана, – а еще они должны вас бояться. Потому что теперь именно вы являетесь главной опасностью. А жить всем очень хочется...

– Веда, золотая моя, я зол, – с намеком произнес он.

А я с детства намеки понимала плохо, потому, вместо того чтобы проникнуться и замолчать, с дурной наивностью подтвердила:

– Да, я вижу.

Дверь приближалась, ужас хранил грозное молчание... Умиротворенная обстановка стабильной суеты, царившей на кухне, через считанные секунды обещала рухнуть в пучину беспросветной паники.

Я хотела домой.

– Может, все-таки вернемся?

– Нет, – был мне исчерпывающий ответ, подкрепленный спокойной рожей, упрямым взглядом и отсутствием даже намека на готовность идти на уступки.

Все в этой ресторации были обречены.

Мир нам.

На кухне, среди пара, шипения водогрея и одуряющего запаха готовящейся еды, мне было очень уютно... первые секунды три. А потом нас заметили.

Никто не визжал, чего я опасалась больше всего. Кухонные работники просто тихо, почти слаженно вырвали все, что держали в руках: кастрюли, тарелки, какие-то вазочки с десер-

тами, ножи, ложки, вилки. Звон стоял страшный, а Абель даже не поморщился, равнодушно наблюдая за падением посуды и двух крайне впечатлительных помощников повара.

Со скучающим выражением лица он дождался, когда наступит тишина, чтобы лениво спросить:

– Еще желающие лишиться чувств есть? – ответом ему было напуганное молчание, полностью удовлетворившее ужаса. – Дивно, в таком случае моей спутнице меню, а мне мясо с кровью.

– Же-желаете занять столик на первом этаже? Или подниметесь на балкон? – слабый голос повара, полный робкой надежды, нарушил гнетущую зыбкость момента. Но ответ на его вопрос нельзя было назвать утешительным.

– Пожалуй, мы останемся здесь, – после недолгой паузы, за которую он успел осмотреть кухню, решил дракон. – В зале сейчас совершенно неуютная атмосфера.

И третий помощник нашел свое упоение в обмороке. Абель же, полностью проигнорировав чужую впечатлительность, просто потащил меня к большому дубовому столу, где стояло несколько готовых блюд, которые уже никогда не попадут к заказавшим их посетителям ресторации.

Не обращая внимания на вялое сопротивление, дракон усадил меня на широкую скамью и сел рядом, рассеянно рассыпав по столешнице с дюжину крупных золотых эсс. Монеты привлекали взгляды: жадные – повара и его помощников, и осуждающий – мой.

– Поторопитесь, – велел Абель, довольный произведенным эффектом.

Мое неодобрение он заметил не сразу и был ему не очень рад:

– Что не так?

– Ваше расточительство неоправданно, – я бы промолчала, честное слово, промолчала бы, но дама Марэль слишком крепко вбила в меня бережное отношение к деньгам. И то, что я сейчас видела, просто не могло оставить меня равнодушной. – Золото...

– Сокровище, это не золото, – брезгливо отодвинув от себя блестящий кругляш, он демонстративно вытер пальцы о лежавшее рядом полотенце, – бесполезная дешевка. Ваши мастера утратили секрет правильного соотношения металлов, из-за чего данный сплав с золотом не имеет ничего общего, кроме разве что цвета. Поверь, я знаю, о чем говорю: я дракон и золото нутром чувствую. Когда мы разберемся с насущными проблемами, я отвезу тебя в мою сокровищницу на Саваши, чтобы ты увидела настоящие золотые монеты. Во времена Угасающей эпохи их чеканили из идеально смешанных сплавов, даря монетам твердость, но не обесценивая их.

– Саваши? – осторожно переспросила я, зацепившись за незнакомое название. Эпохи Живого мира меня интересовали мало – было что-то нездоровое в желании узнать, как много мы потеряли после Излома.

– Драконий остров, – пояснил он, – дословно переводится как «Небесный Огонь». Я видел ваши новые карты, из драконьих земель уцелел лишь этот остров. Досадно сознавать, что все наши сокровищницы, весь смысл нашей жизни был уничтожен.

Ужас как-то весь поник, рассеянно царапая когтями деревянную поверхность стола. Фоном нервно звенели крышки, кто-то тихонечко подвывал, с болезненной старательностью обжаривая на открытом огне внушительных размеров кусок мяса, а рядом, шагах в пяти от нас, мялся паренек, прижимая к груди внушительное меню в кожаной обложке.

Поймав мой взгляд, он нерешительно и нервно протянул папку мне, отпрянув сразу же, стоило мне только взяться за ее край. Абель показательно не замечал чужого присутствия и страха, но заговорил, лишь когда несчастный нас покинул.

– Впрочем, мне повезло. Самая крупная сокровищница, которую я собирал почти полвека, уцелела. И я непременно покажу ее тебе.

Вот и еще одна легенда подтвердилась: у драконов к драгоценностям действительно есть какая-то противоестественная тяга. Даже зависимость.

– А сколько всего у вас было сокровищниц?

– Семь. Я был весьма состоятелен.

Назвать этот обед приятным у меня не повернулся бы язык – сложно наслаждаться едой, пускай и очень вкусной, когда воздух вокруг чуть ли не искрится от напряжения и страха... Но познавательным он точно стал. Для меня. Для повара этот обед был нервотрепательным, но прибыльным.

Каким он был для дракона – великая тайна.

Глава 4. Ночь

Страшный дракон, древняя легенда, одним своим видом вызывающая ужас, огненный зверь, крылатая смерть. Тот, кого боялись даже больше Барона, потому что избегать интереса Высшего мы умели (или думали, что умели), а отвести от себя внимание дракона не могли...

Абель со скептическим видом крутился перед большим зеркалом и молчал, а в гостиной, которую я уже почти привыкла считать своей, сгущались тучи. Портной, что занимался гардеробом дракона, был едва жив и почти не дышал, его подмастерья, забившись в дальний угол, с тоскливым смирением ждали кровавой расправы над своим учителем, а если очень не повезет – то и собственную скорую кончину.

Ужасу не нравился наряд, что был для него шит.

– Ко-конечно, последние годы в моде камзолы на ладонь выше, но мне казалось, что вам пойдет классический крой. Ведь даже наш король...

– Меня не беспокоит длина, – внимательно осмотрев рукав, ужас ковырнул когтем тонкую вышивку. Серебряное на темно-сером смотрелось красиво, Абелью очень шло, и я искренне не понимала, что ему не нравится. Никто не понимал, на самом деле, и нас всех это очень напрягало.

– Я смирился с тем, что черный цвет в одежде у вас под запретом из-за глупых суеверий, но... – он выдержал недлинную, вдумчивую паузу и с угрозой спросил: – Но почему такая скудная вышивка?

– Мы ориентировались на вашу одежду, – в полном смятении портной покосился на черный камзол, брошенный на диванчике рядом со мной.

– Да, неудачную я выбрал одежду для своего последнего боя, – сокрушенно пробормотал Абель, проследив за его взглядом.

Он собирался потребовать добавить вышивки, это было видно по его лицу, по складке между бровей и по тому, как он смотрел на отражение в зеркале. А я представила, что вот он, наш страх и ужас, разгуливает в вычурном до пошлости наряде, и не смогла смолчать:

– А мне нравится.

Дракон посмотрел на меня с сомнением, все остальные с ужасом – они уже представили, как разгневанный монстр перекидывается и целиком пожирает меня, по ходу дела закусив и диванчиком, на котором я сидела, и одним из полуобморочных подмастерьев, что так неудачно спрятался за его спинкой. А так как дракон большой, а гостиная не очень, то и всех остальных ждала страшная участь быть раскатанными по стене мощным чешуйчатым телом.

– Правда? – задумчиво спросил Абель, еще раз глянув на себя в зеркало. – Думаешь, мне идет настолько бедная одежда?

– Выглядит очень сдержанно, – мне самой было сложно поверить, что я сейчас это говорю, но я говорила, старательно игнорируя ошалелые взгляды, – и мужественно.

Минутная заминка, за которую я успела пожалеть о том, что вообще рот открыла, и — задумчивое, неохотное, но смиренное от дракона:

– Хорошо, тогда пусть будет так.

Вот это было неожиданно и удивило не только меня. Портной, не совсем веря в услышанное, несмело уточнил:

– Изменений не будет?

– Нет. Сокровище говорит, что мне идет, и я полностью доверяю ее вкусу.

Я бы своему вкусу не очень доверяла, но переубедить Абелья не стала. Портной и вовсе был счастлив, он с восторгом принял решение дракона, пообещав доставить новую партию нарядов в ближайшее же время.

– Да-да, – ужас был рассеян, скидывая камзол на руки подоспевшего подмастерья и с задумчивым видом берясь за завязки рубашки. Он уже прикидывал, успеет ли оценить работы портного до нашего отъезда, или придется положиться на старательность мастера и его страх, который точно не позволит несчастному сделать свою работу плохо.

Я же уже привычно поднялась с диванчика, планируя переждать процесс переодевания в спальне. Сам Абель ни капли не стеснялся своей наготы и искренне не понимал, почему она смущает меня. Очень часто он умудрялся забывать, что мы не только к разным видам принадлежим, но и к разным полам, и воспитывали нас по-разному, и вообще: он дракон, а я...

– Сокровище, напomini, когда та нервная леди обещала доставить твою одежду? – вопрос застал меня на пороге спальни.

– Дама Шарсэ обещала закончить до выходных, – ответила не оборачиваясь, трепетно оберегая свое душевное спокойствие. Хватит, выскочила уже простодушно на его зов, теперь никогда не смогу забыть, что чешуя у ужаса не только на лице имеется.

Новых вопросов не последовало, и я поспешила скрыться в спальне, чтобы дожидаться, когда он сменит наряд и позовет меня на оценку. Сначала, конечно, я не могла понять, зачем ему это нужно, если оба дорожных комплекта, что примерял до этого, он одобрил и без моего вмешательства, но теперь, после того как я высказалась и (невероятная неожиданность!) он прислушался к моему мнению, раздражаться перестала. Приятно было узнать, что мое мнение не просто интересует Абеля, и все настолько серьезно, что он даже готов с ним считаться. Пусть даже пока это всего лишь выбор одежды. Больше всегда начинается с малого.

По наивности своей я была уверена, что ничего хуже драконовой примерки случиться сегодня уже просто не может. Ну в самом деле: полуголый дракон – жуткое же зрелище!

Так вот, была не права.

И полуголый дракон – не такое уж жуткое зрелище, а при должном уровне извращенности – даже эстетически прекрасное... В конце концов, подумаешь – чешуя, в остальном-то все нормально. И его изматывающая примерка нарядов – далеко не самое страшное.

Все это я, собственно, поняла ночью, проснувшись от странного хрипа.

Баррикада из подушек, за которой я уже не первую ночь успешно пряталась от Абеля, была частично снесена (не свернись я клубочком, была бы снесена вместе с ней), а сам дракон с немножечко невменяемым видом методично бил головой об пол распластанного под ним мужика. Бил и приговаривал:

– Не будешь больше покушаться на сокровище? Не будешь? Нет?

И каждый вопрос сопровождался хлюпающим стуком.

– Вы ему голову проломили, – хрипло и чутьочку заторможенно со сна поделилась я с ужасом своим наблюдением.

– Я знаю, – ужас был неумолим и еще пару раз приложил несчастного головой об пол, прежде чем прекратить. – Прости, нервы.

Как ни странно, но прощения он просил у меня. Впрочем, мужчине, лежащему сейчас без чувств в луже собственной крови, извинения все равно были не нужны. Абелю повезло, что я не боялась вида крови, в противном случае у него на руках сейчас было бы два бесчувственных тела.

– Но меня можно понять: впервые в жизни мне довелось проснуться посреди ночи и увидеть, как мое сокровище пытаются убить, – вещал дракон, пока я очень-очень, **ОЧЕНЬ** сильно старалась держать себя в руках, не паниковать и не бояться. И не кричать.

Потому что сейчас в одной спальне находились я, нож, хищно посверкивающий в рассеянном свете ночной лампы, агрессивно настроенный дракон и немножечко мертвый мужик, который в ближайшее время точно станет множечко мертвым, если ему первую помощь не окажут.

– Меня пытались убить, – растерянно заключила я. Старания мои не прошли даром, время шло, истерики все еще не наблюдалось. – Почему?

– Потому что меня убить они не могут, но очень хотят избавиться, – незадачливый убийца коротко простонал, заработал уважительный взгляд дракона, по достоинству оценившего крепость его черепа, и был еще раз впечатан головой в пол. Вырубил мужика Абель почти с нежностью. – Ты для этогоходишь лучше всего. Дракон, прошедший обряд единения, полностью зависит от своего хранителя. Погибнешь ты – угаснет и мой огонь.

– И что мы будем делать? – умирать мне совсем не хотелось, но и паниковать из-за смертельной опасности, свалившейся на мою голову вместе с драконом, было бессмысленно. И я не паниковала.

Ну хотят меня убить, ну так и что? Я живая, а убийца – почти нет. Кому тут стоит переживать? Мне? Или тем, кто решил на меня поохотиться?

Нехороший огонек в глазах ужаса и его злая улыбка были яснее всяких слов... Пусть Эллари не отвернется от этих недоумков и последний путь их будет легким.

– Веда, ты сможешь несколько минут побыть одна?

– В смысле совсем одна? Или в компании вот этого вот? – я выразительно указала на безвольное тело мужчины. Важный вопрос, между прочим, от ответа на который зависит и мое решение.

– Этого я заберу с собой, – пообещал Абель, – дверь запру, но защиту поставить пока не смогу, сила возвращается слишком медленно.

– Тогда могу.

– Умница.

Это можно было считать прогрессом, я теперь не только сокровище, но еще и умница. Расту, развиваюсь, молодец.

Вот только стоило дракону запереть дверь в покои, а заодно и в спальню, просто так, для надежности, и я поступила совсем не как умница – я задала вопрос, зная, что ответ меня в любом случае не обрадует.

– А что будет с ним?

– Он пожалеет, что решил тебя обидеть, – зловеще пообещал ужас. И что-то мне подсказывало, что уточняющих вопросов лучше не задавать. Потому что Абель, он же ответит, а у меня нервы слабые. Да и впечатлительная я. А еще сообразительная, и сразу сообразила, что он его либо на части порвет, либо сожрет. Второй вариант даже вероятнее.

Дракон был очень зол, несколько неадекватен и ничего, кроме страстного желания уничтожить врага, не чувствовал. Но я-то была человеком, не страдала от застилающих разум инстинктов и точно знала, что есть этого неудачника не следует.

– А может, стоит... – мое несмелое предложение потонуло в предвкушающем реве освободившегося пламени, заканчивала я свою мысль уже в пустоту, – его сначала допросить?

Огонь схлынул, забрав с собой и дракона, и мужика, и даже нож. В комнате в память о недавнем присутствии здесь кого-то, кроме меня, остались лишь лужа крови да тлеющий ковер, который я потушила за несколько секунд. Остальные семь минут одиночества просидела в кресле, грызла ногти, которые еще после прошлого приступа паники не отросли, и ждала дракона.

Неожиданным оказалось запоздалое прозрение – без ужаса во дворце мне было до чертиков страшно. И ведь причиной моего страха являлась не попытка убийства: она оказалась такой быстрой, неловкой и неопасной, что не смогла меня толком напугать.

Просто... Абель был все время где-то поблизости, мог появиться в самый неожиданный момент, но всегда вовремя, словно чувствуя, когда мне нужна помощь.

А теперь его не было рядом. Ни во дворце, ни даже в городе. Он был где-то очень далеко, за пределами тех границ, в которых я его чувствовала.

Ноготь на указательном пальце был почти догрызен, когда я замерла, сраженная невероятным открытием: я его чувствовала. Все это время, все эти дни, я ощущала дракона, и это дарило мне чувство уверенности. В себе, в завтрашнем дне... в будущем.

А теперь это чувство пропало и мне стало страшно.

Стыдно признаться, но я обрадовалась, когда посреди комнаты опять взбух огненный шар, выплюнув из своих обжигающих недр довольного жизнью Абеля.

Довольство его продлилось недолго. Встретившись со мной взглядом, ужас нахмурился:

– Что случилось?

У меня был выбор: сказать правду или оставить свои переживания при себе и озадачить дракона вполне закономерным вопросом:

– Я не могу понять: почему он решил напасть именно сегодня ночью? – на самом деле выбора не было, мне было бы проще откусить себе язык, чем заговорить с кем-нибудь о своих чувствах. – Вчера я почти два часа провела в саду, меня же там можно было столько раз убить. А до этого я в библиотеке сидела. А позавчера...

– Ты же не думаешь, что я оставил тебя без охраны? – искренне оскорбился Абель. – С утра и до самого вечера тебя охраняют лучшие мастера, каких только смог отыскать Раданэш. Вечером ты переходишь под мою опеку...

Он задумался, помрачнел и недовольно заметил:

– Не думал, что настанет день, когда связку человеческих охранителей посчитают опаснее меня.

– Трагическая ошибка, – вздохнула я. Для убийцы эта ошибка так точно оказалась трагической.

Ужас кивнул, но лицом не посветлел, продолжая злиться:

– Собирайся, сокровище, пойдешь со мной.

– Ку-куда? Зачем?!

– К королю, – Абель нехорошо усмехнулся. – При тебе я его есть не стану. Если пойду один, могу сорваться.

Нужно ли говорить, что на ноги я вскочила в ту же секунду?

И как есть, босая, кутаясь в покрывало по причине отсутствия халата или хоть чего-то более пристойного, что могло бы скрыть мою сорочку, бросилась следом за драконом. Ноги замерзли сразу же, стоило только выскочить в коридор, но я молчала, терпела и почти бежала – один размашистый шаг Абеля был равен трём моим.

В спальню Раданэша дракон ворвался без стука, зато очень громко приложил дверь об стену. Вернее, сначала об стену он приложил охраняющих покои стражников, из-за неоправданной ответственности, граничащей с опасной глупостью, решивших не пущать демонстративно разъяренного дракона к королю; и от встречи облегченного доспеха и мраморной стены грохот стоял страшный. Подозреваю, этот грохот разбудил Раданэша сразу же, но бежать и спасаться он не стал, со смирением ожидая вражеского вторжения.

Абель не заставил себя ждать. Я тоже. Собственно, у меня и выбора не было, ужас его просто не оставил. Очень уж не хотелось, чтобы несдержанность дракона вылилась в кровавую борьбу за трон, которая точно начнется, если король погибнет.

Раданэш не просто не ждал гостей этой ночью, он их уже принимал.

Тихонечко взвизгнув при нашем появлении, его гостя повыше натянула одеяло, оставив на виду лишь большие напуганные глаза да белокурую растрепанную макушку. По этой макушке я её и узнала. Просто не было при дворе, да, пожалуй, и во всей столице, другой девушки с таким искрящимся, отливающим золотом цветом волос.

Леди Эфис, главную нашу благотворительницу, знали многие. Так же, как знали о том, что она является невестой одного из закатных аристократов (тут слухи расходились, предлагая

выбирать из двух графов и целого герцога). Король лично озаботился вопросом ее замужества и... Я, конечно, могла ошибаться, но мне почему-то казалось, дожидаться вступления в брак невесте полагалось совсем не в королевских покоях. Впрочем, что я могла понимать в традициях аристократов?

– Занятно, – пробормотал Абель, с интересом разглядывая валяющееся у его ног бюстье.

– Что вы здесь делаете? – король, забывшись, попытался было подняться, но был остановлен грубым:

– Сидеть!

Дракон, с удовольствием проследивший за тем, как сражённый его рыком Раданэш рухнул обратно на кровать, невольно ухватившись за одеяло, уже значительно миролюбивее сообщил:

– Подозреваю, вы несколько неодеты, а мне не хотелось бы шокировать Ведану вашим неподобающим видом. – Негромкий смешок, от которого даже у меня волосы на голове зашевелились, и проникновенное, произнесённое с намёком: – Моё сокровище будет смотреть только на меня.

– Может, перейдем к главному? – с надеждой спросила я, кутаясь в плед. В королевских покоях было тепло, но я все равно мерзла, не имея возможности согреться после впечатляющего забега по холодным коридорам.

– Да-да, – Абель предвкушающе улыбнулся и протянул с явной издевкой: – Непокойно нынче в королевстве, покушения творятся в стенах вашего дворца. Убить хотят вашего гостя...

Раданэш побелел, он сразу понял, к чему ведёт дракон, но не спросить просто не мог:

– На вас... напали?

– Да, – счастье в голосе Абеля было совершенно неуместным и изрядно смутило всех присутствующих. Ну... почти всех. Я-то уже начала привыкать к его причудам, меня теперь не так-то просто было смутить. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

– Напавший жив? – с надеждой поинтересовался король.

Дракон с осуждением покачал головой:

– В корне неверный вопрос. Он пришел убивать, напугал моё сокровище, разумеется, я забрал его жизнь. Но, если вам будет интересно, он не мучился. Я был слишком зол, чтобы как-то разнообразить его смерть. К его чести должен заметить, паршивец оказался довольно вкусным.

Леди, не выдержав напряжения, свалилась-таки в обморок, проверенным способом сбегав от жестокости этого мира. Король тоже конкретно изменился в лице, но смог взять себя в руки и даже почти спокойно спросить:

– Что вам нужно от меня?

– Чтобы вы нашли заказчика, – Абель был устрашающе дружелюбен, и лично меня это настораживало.

Короля тоже. Подозреваю, будь его воля, он бы ни за что не стал спорить с моим немного неадекватным ужасом, но выбора у него не было.

– Боюсь, это почти невозможно. Исполнитель убит, тело, как я понимаю, уничтожено... Мы не сможем его допросить, ни живого, ни мертвого, – намёк на некромантов заставил поежиться. Без особой необходимости о них старались не то что не говорить, но даже не вспоминать. – Узнать, был ли он вольнонаемным убийцей или членом гильдии, – также не представляется возможным.

Абелю его ответ не понравился.

– Есть это, – одно короткое движение руки – и на укрытые одеялом колени Раданэша упал печально знакомый мне нож, основательно испачканный чужой кровью. – Найдите заказчика, вашество. Иначе мне придётся заняться этим самостоятельно. Не думаю, что вы обрадуетесь, если я возьмусь за дело. Мои методы мало кому придутся по вкусу.

Прозвучало не то чтобы угрожающе, ужас говорил просто, не стараясь запугать, но от его спокойного, даже равнодушного голоса и от слов, которые он произнес, пробирала холодная жуть.

И мне почему-то подумалось: а может, неспроста драконы уснули? Может, так оно было лучше? Устыдиться не успела. Резко отвернувшийся от короля, тяжело переваривающего услышанное, Абель уже совсем другим, живым и виноватым тоном произнёс:

– Прости, что заставил идти со мной. Твоё присутствие было не обязательно, желания откусить ему голову у меня так и не возникло.

Я видела, как посерел после этих слов и без того бледный Раданэш, и не смогла сдержать тяжелого вздоха.

Я делю постель с настоящим человекоядным монстром. О Эллари, я пытаюсь от него подушками отгородиться!

Я ставлю ему условия. Я совсем с ума сошла.

И, как истинная сумасшедшая, я не смогла промолчать:

– Восхищаюсь вашей сдержанностью.

Глава 5. На крыльях

– В смысле, вечером?!

Ощущение безнаказанности – главный враг осторожности. Три дня назад я бы остереглась повышать голос в присутствии дракона. Чуть меньше седмицы назад я бы в ужас пришла от одной мысли о том, чтобы продемонстрировать недовольство его решением.

Сегодня я просто сидела в шоке, не веря услышанному.

Семь часов утра. Я, помятая и сонная, с трудом заставила себя оторвать голову от подушки, желая хоть раз за последнее время одеться, не ежась под драконьим взглядом, и вот вам, пожалуйста: не успела даже толком проснуться, как в спальню ворвался дракон, бодрый и довольный жизнью, в одном из своих новеньких нарядов, что угнетали бедностью вышивки Абеля, но очень нравились мне, а потому безропотно носились (как утверждал сам ужас). И я тут же была сражена возмутительной в своей неожиданности новостью: мое захватывающее приключение должно было начаться сегодня вечером.

Ну, это я так перевела исчерпывающее:

– Проснулась? Очень хорошо. Веда, золотце, собирай вещи, вечером мы вылетаем.

Сказал и выпорхнул в гостиную, чтобы дать пару ценных советов принесшим наш завтрак жертвам. Привыкнуть к дракону, живущему во дворце, удалось немногим. Последние несколько дней после покушения я тоже ловила себя на мысли, что ужас меня напрягает и тревожит. И чувства эти никак не удавалось подавить.

Он постоянно был рядом. Отлучался не дольше, чем на пятнадцать минут, и пару раз порывался даже в отхожее место за мной отправиться.

Я чувствовала себя полностью защищенной, немножечко несчастной и почти свихнувшейся. Слишком много дракона вдруг стало в моей жизни. Границы размывались, страхи приглушались, и да, моя осторожность сходила на нет.

Вот и сейчас, вместо того чтобы промолчать и послушно броситься на сборы дорожной сумки, я пораженно крикнула ему вслед:

– Подождите... что значит «вылетаем»?

– Вы с Раданэшэм стоворились? – Абель был недоволен. В гостиной активнее зазвенели столовым сервизом, желая поскорее закончить с сервировкой стола и сбежать. Недовольный дракон вполне закономерно пугал всех многим больше обычно снисходительного и чуточку невыносимого гада. Особенно после того, как с легкой руки неверной невесты по дворцу расползся слух о том, что Абель слопал наемного убийцу, отправленного его, собственно, убить. – Одни и те же глупые вопросы.

Я сочла за лучшее промолчать (хотя далось мне это с трудом), просто сидела, не спеша выбираться из теплой кровати, жадно наслаждаясь драгоценными минутами покоя. Дракон тоже недолго помолчал, дожидаясь, пока лишние уши покинут наши покои.

Дверь за прислугой закрылась с легким щелчком, Абель еще некоторое время провел в гостиной, бесшумный и очень подозрительный, но в конце концов вернулся обратно в спальню, чтобы наконец мне все объяснить:

– Вчера вечером пришло письмо. Наш корабль готов, завтра с отливом мы уже можем отплывать. Терять время понапрасну я не намерен, потому вылетаем сегодня на исходе дня. Предупреждая твой вопрос, сразу скажу: лететь вы будете на мне. До портового города... все время забываю название...

– Плаге, – предупредительно напомнила я.

– Верно. До Плаге доберемся за полночь.

– И что мы будем делать там всю ночь?

– Снимем номер в гостинице и переночуем.

Очень оптимистичные планы были у дракона, вот только я не разделяла его позитивного настроения:

– Едва ли кто-нибудь согласится взяться за наше заселение посреди ночи...

– Едва ли кто-нибудь решится отказать мне, – самодовольно усмехнулся ужас.

– Разумно, – легко согласилась я, прекрасно понимая, с кем разговариваю. Ему и правда отказать осмелится только самоубийца. – Но нам обязательно лететь? Есть же более безопасные...

– Сокровище, давай договоримся: мы летим, и это не обсуждается, – прервал он меня, угрожающе опустившись на край постели. Нет, возможно, Абель решил просто присесть, но я прям почувствовала, как меня прессуют неповторимым драконьим авторитетом. Чтобы я не выступала, права не качала и вообще... старших слушалась. – И ты сейчас не будешь устраивать истерик, хорошо? Никаких «я на тебе не полечу», «это опасно» и «лучше отправиться на конях». Мне хватило Раданэша.

А у меня и в мыслях не было выдавать что-то в этом роде, я другое хотела спросить:

– Король летит с нами? – утро открытий просто. Шокирующих и невероятных.

Не знаю, кто из нас удивился больше: я – неожиданному известию или Абель – моему изумлению.

– Конечно, – как само собой разумеющееся подтвердил он. – Именно его кровь пробудила меня. В нем сила древних людей, переживших Излом. Во всей столице, кроме Раданэша и его дочери, нет других таких. Искать же по городам слишком долго и ненадежно. Я не могу быть уверен, что крови древних в любом ином человеке хватит на обряд. Ваш король доказал свою состоятельность.

– Он пробудил вас, проверку прошел, это понятно. – Ужас плохо на меня влиял, в последнее время я слишком много болтала и часто лезла со своим мнением. И это было ненормально. В смысле, Абель это вроде бы принимал как должное, но... я же раньше себе такого не позволяла. Но вот опять я, и опять не могу промолчать: – И мне даже немного понятна вся эта история с кровью, хотя странно: откуда об этом мог бы знать король?

– Летописи, – охотно подсказал дракон, – летописи Первых Перемен. Признаюсь, во многом мы виноваты сами, не знали меры, уничтожали целые поселения, желая насытиться. Мы принесли смерть в земли людей, и они решили дать нам отпор. Кристалл, покоряющий нашу волю, был придуман в те времена, а процесс его изготовления тщательно записан и сохранен в Озерном храме... Полагаю, я должен радоваться, что он уцелел и предки Раданэша смогли его обнаружить.

– Еще бы знать, как король понял, что он тот самый, кто способен...

– Сама поймешь, когда придет время первого пробуждения.

Его загадочная улыбка мне не очень понравилась.

– Хорошо, предположим, король отправится с нами, а кто останется здесь? Кто будет править?

– Совет. Как и заявлено в ваших законах: в том случае, когда король временно не способен исполнять свои обязанности, власть переходит к совету. Я уже все продумал: по официальной версии Раданэш серьезно заболеет и будет не в состоянии править; после недавней эпидемии в Атар-эль это известие будет выглядеть особенно достоверным, хотя, конечно, с высокой вероятностью поднимет небольшую панику, – он выразительно приподнял брови, явно довольный собой.

– Небольшую? – недобро глянула на него я. Про эпидемию в столице знали все, слишком серьезной оказалась болезнь. Градоправителю тогда пришлось закрыть город и вызывать некромантов. – Вы считаете, это хорошая идея? Пугать ни в чем не повинных людей?

– Давай будем честны, нет в этом мире людей, которые были бы ни в чем не виноваты, – мягко заметил Абель. Но под моим взглядом растерял все свое легкомыслие. Нахмурился: – Сокровище, только не говори, что во время эпидемии ты была в Атар-эль...

– Не была.

В те времена я, как и все в столице, новости узнавала от торговцев или путников, приходивших из полуночных земель. Меня эта трагедия не коснулась. Коснулась другая.

Мор, несколько лет назад пришедший в деревню, где я родилась и беззаботно жила долгие годы, необратимо изменил мою жизнь, лишил родственников и украл все счастливые воспоминания, заменив их тоскливым осознанием полного одиночества.

В шестнадцать лет сложно смириться со смертью тех, кто был тебе дорог. И совсем уж невозможно согласиться с планами дальних родственников, решивших «по доброте душевной пристроить сиротку в хорошие руки»... Доброта их измерялась большим домом, который отец строил сам и который они собирались забрать себе, после того как отдадут меня в род жениха, и неплохим откупом за невесту.

Родители парня, присватанного мне, свято верили, что практиковавшая ведовство бабка должна была научить свою внучку многому... А ведьма в доме – счастье роду (а после того, как треть деревни нашла свой покой на погосте, счастье людям было очень нужно), за такую ничего не жалко. Об этом все знали. И никто не верил, что бабушка, не приметив во мне дара, никаких ведовских секретов своей внучке не открыла.

Я же не смогла смириться с отведенной мне ролью, упрямство гнало меня прочь из деревни. И я сбежала. От всего и ото всех. От болезненных воспоминаний и алчных родственников.

Два года даже жила вполне спокойно, работала в цветочном магазине... А на третий год моей мирной жизни король пробудил дракона. Мда...

– Тогда что? – Абель отставать не думал, он хотел знать, что меня тревожит. Я же была не готова рассказывать ему о прошлом. Не для того я так старательно все свои переживания прятала, чтобы сейчас их вытаскивать на радость первому встречному дракону.

– Не нравится мне все это.

– Я заставлю тебя передумать, – твердо пообещал ужас.

Соврал он! Нагло и бессовестно соврал!

Глядя на огромную огнедышащую ящерицу, единственное, что я чувствовала, стоя в густом полумраке на просторной площади перед дворцом, – это страстное желание бросить свою сумку и бежать куда глаза глядят. Потому что он смотрел на меня и чего-то ждал. Огромный золотой глаз на огромной чешуйчатой морде смотрел прямо на меня... А еще там были огромные острые зубы. Огромные когти и огромное впалое пузо, в котором я могла поместиться целиком.

Дракон прерывисто рыкнул, дернув крылом.

Когда всего несколько секунд назад Абель велел нам всем приготовиться, не кричать и не паниковать, я не придавала этому значения. Потом он отошел на середину площади, ближе к закрытым воротам, оставив нас стоять у ступеней дворца. А потом все. Огонь, визг доверенных слуг, чей-то прочувствованный мат... и мое ясное осознание: враль редкостный этот ужас. Нет, я, конечно, передумала: если раньше я просто сомневалась, что это хорошая идея, то теперь была уверена: план у дракона – редкостная гадость и я на Абеле точно не полечу. Мне смелости не хватит до него просто дотронуться, не говоря уже о том, чтобы забраться... Какой же он страшный, когда такой близкий!

Король, стоявший рядом со мной в компании нового придворного мага и бледной, заплаканной дочери, тоже позволил себе емкую характеристику в адрес Абеля.

Дракон фыркнул, выпустив из жуткой пасти облачко дыма, и подался к нам. Принцесса тут же свалилась на руки мага, видимо решив, что ужас все услышал и обиделся, а раз он обиделся, то кого-то сейчас съедят.

Признаться, я тоже так решила и изрядно струхнула.

Вот только есть никого он не стал, все было намного хуже: тихий рык и когти, будто играючи вспоровшие камень площади, легко загнали нас на его спину. Просто когда тебе очень выразительно намекают, что либо ты заберешься сам, либо тебя подсадят... да, выбор очевиден.

Пока ползла на спину дракона по предупредительно подставленному крылу, три раза успела порадоваться, что Абель настоял на своем и заставил меня надеть походный наряд – штаны, рубашу и жилет, ну и удобные полусапожки. Да, сначала мне было неловко, зато сейчас юбка не цеплялась за шипы на драконьем крыле. Брюки оказались на удивление удобной одеждой, даже лучше свободных штанов, что я носила еще в деревне, когда бегала в поля, помогать со сбором урожая.

На этом, собственно, все хорошее и закончилось. Потому что, стоило нам только разместиться на драконьей спине, а Абелю – сгрести наши сумки в когтистую лапу, и все, случилось самое страшное: дракон начал подготовку к взлету. Переступил лапами, отчего провожающие бросились в разные стороны; сгибаясь под тяжестью своей ноши, последним сбежал маг, мужественно таща за собой бесчувственную принцессу. Нас же ощутимо качнуло – Раданэш совершенно не по-королевски выругался, я молча с ним согласилась, отчаянно цепляясь за нарост на спине ужаса.

Не верилось, что я сейчас на самом деле сижу на драконе, что голова кружится от страха не просто так, что за спиной, такой же напуганный, как и я, сидит король. И меня ему даже не потрудились представить, а ведь умирать будем вместе, но не знакомы совсем, и...

Абель порывисто дернулся вверх, а мне на голову будто обрушилось темно-синее, глубокое поднебесье, вырвав из груди тихий, полный восхищенного ужаса всхлип. Я бы непременно завизжала, но воздуха не хватило. Страх сжал горло и перехватил дыхание, встопорщившись в животе холодным шаром.

Раданэш не стесняясь ругался в голос, обвиняя весь драконий род в смущающей интимной связи с обитателями Ланашских гор. Если бы Абель знал, какие монстры там водятся, то, думаю, искренне бы оскорбился. Но он этого еще не знал и не спешил злиться, а меня напуганный голос короля странным образом успокаивал.

Проще было смириться со своим отчаянным положением, зная, что я не одна такая.

Через некоторое время паника совсем отступила, теснимая неприятными ощущениями. Дракон был жестким, но теплым, ветер же, бьющий прямо в лицо, напротив – ледяным и каким-то колючим. Едва заметно искрящийся щит, накиннутый на нас Абелем, оказался не в состоянии полностью оградить от неудобной обстановки, царившей среди облаков. И тут было непонятно: то ли ужас еще слишком слабый и не мог сплести полноценную защиту, то ли ветер такой ядреный и драконья магия ему нипочем.

Темнота, сгустившаяся вокруг, решительно мешала бояться. Взлетали мы в сумерках, и, пока хоть что-то можно было разглядеть, я усиленно тряслась от ужаса, с ответственностью хронической отличницы во всех деталях представляя, как срываюсь со спины дракона, тараню установленную им хрупкую защиту, непременно вспыхивающую при этом алым светом, и под прочувствованный мат короля лечу дальше. Вниз, в гости к раскинувшемуся под нами лесу.

Потом сумерки сменились непроглядной темнотой, я начала мерзнуть, и... в таких условиях сложно было и дальше бояться.

Темно, холодно, неудобно. И лететь нам от столицы до портового города долго, потому что столица по старой памяти находилась у Вислшского залива, а порт Плаге – в шести днях

конного пути... Лететь, конечно, меньше, так как по воздуху и напрямую, но все же пару часов на драконе провести придется. В недружелюбной компании напряженного короля.

Стоит ли говорить, что огням впереди я обрадовалась искренне и горячо... ну, насколько это было вообще возможно в моем подмороженном состоянии. Огоньки редких городов мы видели и раньше, но только в портовом городе можно было наблюдать долгую линию сияющих осветительных шаров, что тянулась вдоль всей пристани. Работа там не прерывалась даже ночью.

И пусть я никогда раньше здесь не была, но спутать Плаге с каким-нибудь другим городом просто не могла. Слишком красочно и во всех деталях описывался он в книгах. А воображение у меня всегда было богатым...

Абель, как истинный дракон – то есть страшный показушник, – приземлиться решил там, где его появление точно не останется незамеченным...

В итоге на память о явлении самого настоящего и пока еще единственного в своем роде дракона ужас оставил жителям Плаге шесть снесенных мощными крыльями и утопленных в море фонарей и безвозвратно пострадавшую психику всех рабочих, имевших несчастье лицезреть приземление Абеля.

Мои нервы тоже были серьезно повреждены, когда эта чешуйчатая морда, утвердившись на земле, вдруг куда-то делась.

Вот сидела я на теплой спине, с сочувствием разглядывая опешивших, шокированных и искренне не верящих в происходящее людей, чьи лица были хорошо освещены, несмотря на то что Абель серьезно сократил численность осветительных шаров рядом с собой, а в следующее мгновение уже летела вниз, потеряв опору.

Конечно, Абель меня поймал, довольный собой, даже подбросил вверх, чтобы я, стало быть, лучше прочувствовала ужас свободного падения... Мне повезло. Королю – нет. Его ловить было некому, он упал на трап, ведущий к понтону, и чуть не свалился в воду.

Но не ругался.

Подозреваю, сил у него на это просто не осталось.

– Мне нужно название лучшей гостиницы в этом городе, – громко, ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Абель.

И у меня сразу же появилось непреодолимое желание немедленно его просветить по этому вопросу, чтобы дракон узнал все, что ему нужно, и ушел. Знала бы здесь хоть одну гостиницу, непременно бы так и поступила, но я не знала и хранила унылое молчание. Потому что неодобрительно молчать на ручках у ужаса было немного страшновато.

Король с кряхтением поднялся, в густой тишине как-то по-особенному громко скрипел под ним деревянный мостик.

Рабочие молчали, во все глаза уставившись на дракона. Разбежаться в панике они пока не спешили: дремучий инстинкт выживания, что был старше даже нашего Излома, уверенно твердил, что сбежать от этого хищника невозможно, а резкое движение лишь привлечет его внимание.

Так бы они, наверное, и стояли, недвижимые и напуганные, не спаси положение король.

– В «Десятинец» пойдем, – хрипло каркнул Раданэш, приглаживая волосы чуть подрагивающей рукой. – Там для королевских доверенных всегда забронировано несколько комнат.

Абель не спорил, поставил меня на ноги и велел:

– Веди.

Пристань мы покидали в недоверчивой тишине.

Ужас, тащивший вместе со своей сумкой и мою, все порывался прибавить шаг, но король никак не желал поспевать за ним, чуть заметно прихрамывая. Когда он совсем уж отставал, дракон тяжело и показательно громко вздыхал и останавливался, поджидая Раданэша. Король

догонял нас, какое-то время умудрялся идти рядом с расслабленным ужасом, но неизменно отставал.

В очередной раз остановившись, Абель со скучающим видом признался:

– Вашество, меня крайне огорчает наша скорость...

– В мои годы полеты на драконах без последствий не проходят, – хрипло огрызнулся Раданэш.

Как ни странно, но Абель лишь кивнул, принимая его слова к сведению, а потом еще и на меня покосился:

– Сокровище, как ты себя чувствуешь?

– В моем возрасте полеты на драконах пока проходят без последствий, – улыбнулась я.

– В твоем возрасте тебе придется провести еще очень много лет, – усмехнулся он в ответ, – потому рад слышать. Но...

Я думала, поездки на драконах закончились. Я думала, что хотя бы ночь пройдет относительно спокойно. Я не могла даже представить, что в большую, трехэтажную гостиницу, название свое получившую оттого, что десятая ее часть принадлежала королю, я въеду верхом на ужасе.

Ну, как верхом? На ручках.

Сначала, по наивности, я еще пыталась уговорить Абеля меня отпустить, предлагала на замену короля, которого тоже можно потаскать, раз дракону так хочется.

Он меня не слушал.

– Золотая моя, кого, по-твоему, приятнее носить на руках: хорошенькую девушку или дряхлого старика, страдающего, ко всему прочему, лишним весом?

Король, все прекрасно слышавший, вступать в дискуссию не стал. Только выпрямился, плечи расправил и глазами сверкнул гневно, как бы говоря, что, дескать, он, может, и не молод, но еще не так уж и стар.

– Вы, конечно, простите, но на дряхлого он никак не похож, – негромко сообщила я, с умилением глядя на государя. Не Морской Бес, конечно, статью и разворотом плеч невольный ужас не вселяет, но и не задохлик, как покойный батюшка, – и не толстый ничуть.

Посмотреть на Раданэша было приятно, да и характером он совсем не плох. Суровый, конечно, но справедливый... как правило.

Могло бы быть и хуже, а лучше, если истории верить, у нас уже давно не было.

От умилительного созерцания правящей власти меня отвлекла просьба Абеля. Даже не сама просьба, а угрожающий тон, которым она была озвучена:

– Веда, ты бы на него так не смотрела...

В итоге всю дорогу до гостиницы я старательно рассматривала пуговицы на жилете ужаса, а Раданэш плелся следом, лишь утверждая Абеля в своей дряхлости.

До гостиницы по темным безлюдным улицам добирались в гнетущей тишине, нарушаемой лишь тяжелым дыханием короля, зато в «Десятинце» нас встретили радушно...

Хозяин громко и очень радушно обещал переломать руки и ноги тому негодяю, что в такое позднее время имел дурость ломиться в его гостиницу. Так и орал, пока до дверей шел.

А потом дошел, открыл, угрожающе выставив перед собой топорик для рубки мяса, да так и застыл, пораженно глядя на Абеля.

– Темной ночи, – клыкасто улыбнулся ужас, на всякий случай покрепче прижав меня к себе. Шлейка моей сумки чуть съехала с его плеча, и стальная пряжка теперь ощутимо впивалась в мою руку, подтверждая, что все это на самом деле не бредовый сон, а очень даже сумасшедшая реальность. – Позвольте представиться: дракон.

– Ясной ночи, – негромко поправила его я. Зачем? Сложный вопрос. Просто лицо у мужика стало такое... жалкое, что смолчать я не смогла.

– Ариш, спрячь топор, – глухо велел король, медленно поднимающийся вслед за нами по трехступенчатой лестнице.

– Ваше величество! – ахнул хозяин гостиницы.

Топорик выпал из его рук и приземлился лезвием вниз аккуратно у левой ступни ужаса, выбив искры из камня, после чего с душераздирающим звоном улетел куда-то вправо, свалившись с лестницы на булыжную мостовую.

Абель даже не вздрогнул.

Стоял, сверкал клыками, злился. Я это даже не по глазам – по улыбке поняла, которая из непринужденной вдруг стала натянутой. Это ведь был его звездный час, он же собирался задавить этого несчастного человека своей драконьей жутью, а Раданэш весь его план под откос пустил.

Никакого тебе почтения, граничащего с бесконтрольным ужасом, никакого подобострастного желания угодить, лишь бы не быть съеденным...

Нет, встретили нас хорошо. Ариш для короля расстарался так, как не расстарался бы даже для дракона.

Комнаты были подготовлены быстро: одна двухместная и соседняя, на одного, – лучшее из того, что мог предложить хозяин гостиницы. Расторопные даже со сна, быстрые и аккуратные служанки споро выполнили приказ Ариша, не забывая с любопытством коситься на неожиданных постояльцев.

Заминка возникла лишь на этаже, когда девушка, сонная, растрепанная, с косо застегнутыми пуговицами и наизнанку повязанным передником, доведя нас до двухместной комнаты, хотела было проводить меня к соседней двери.

– Не ее, – мягко остановил девушку Абель, – она будет спать здесь. Проводи своего короля.

Раданэш сдержать облегченный вздох смог, а я разочарованный – нет, за что была обласкана осуждающим взглядом золотых глаз.

Спать в одной комнате с драконом мне совсем не хотелось. Это во дворце спальни просторные, а кровати большие. И подушек там много. И вообще... чем я тут от него отгораживаться буду?

– Возможно, нравы драконов проще, – вступился за мое честное имя Раданэш, – но у нас не принято незамужней девушке проводить ночь в одной комнате с посторонним мужчиной. Подумайте о ее репутации...

О том, что репутация моя уже давно и безвозвратно погибла в когтях этого огнедышащего ужаса, я скромненько не стала сообщать.

Просто было очень приятно, что хоть кто-то вспомнил о том, что у девушек есть репутация и ее очень легко испортить. И не просто вспомнил, но даже попытался защитить честь совершенно незнакомой дамы. Можно сказать, пожертвовал собой ради моего доброго имени.

– Просто жить вы не умеете, да? – сухо поинтересовался Абель. – Хорошо.

Появилась робкая надежда, что меня сейчас вернут девушке, начавшей уже не просто просыпаться, но даже прислушиваться к нашему разговору. Зря она это. Потому что меня не отпустили ночевать в спокойном одиночестве, вместо этого дракон дружелюбно заметил:

– Как хорошо, что в этой гостинице такой неболтливый персонал, – улыбнулся он заподозрившей что-то неладное служанке и проникновенно спросил: – Ты же сообразительная, верно?

Та неуверенно кивнула, невольно отступив от нас на шаг. В тускло освещенном коридоре – осветительные шары, по случаю позднего времени, горели через один – с этой своей пробирающей до костей улыбкой, Абель выглядел по-настоящему жутко.

– Это очень хорошо. Не люблю сплетниц, у меня от них изжога, – удовлетворенно кивнул он. После повернулся к растерянному Раданэшу и миролюбиво сообщил: – Думаю, репутации сокровища больше ничего не угрожает.

Сраженный методами ужаса, спорить король не осмелился, покорно последовав за запуганной служанкой. Меня же затолкали в относительно просторную спальню, главным плюсом которой являлись две кровати, установленные у противоположных стен. На шкаф рядом с дверью и стол у окна я уже не обратила внимания, как и на диванчик в углу или пуфик рядом с ним. Комната была обставлена скромно, но со вкусом, вот только меня это волновало мало. Главное, спать мне предстояло на отдельной кровати.

Какое счастье!

– О чем задумалась? – полюбопытствовал Абель, терпеливо застывший за моей спиной. Он ждал, когда я отомру и пройду в комнату. И я не стала его разочаровывать.

– Вы запугали девушку, – заметила скромно, после недолгой заминки решив спать у правой стены.

– Запугал, – согласился ужас, – но теперь ты можешь быть уверена, что никаких сплетен о тебе здесь не будет. А когда вернемся во дворец, я серьезно поговорю со всеми, чтобы...

– Не надо! – невежливо перебила его я. Просто представила, как он, согнав всю дворцовую прислугу почему-то на кухню, которая в моем воображении была похожа на кухню ресторации, в которой прошел мой первый обед с драконом... Как именно там уместится огромная ящерица, я не знала, да это было и не важно. Важно было другое: в моем представлении разговор Абеля сводился к поеданию всех свидетелей моего пребывания в одних с ним покоях.

– Ты опять себе что-то напридумывала? – догадался он.

– Не то чтобы прямо напридумывала, – смутилась я, опустив взгляд на свои сапожки, – просто не надо мою репутацию спасать, ладно? Пусть уж все как есть остается.

Абель на это лишь сокрушенно покачал головой, с тяжелым вздохом скинув наши сумки на стулья у стола:

– Как же трудно живется вам, людям.

Все, что я смогла сделать, – согласно кивнуть. Трудно, конечно, а что делать? Сами же себе трудности придумываем...

Спать легли сразу же. Я даже раздеваться не стала, только сапоги скинула да курточку. Дождавшись, пока устроюсь, Абель выключил свет, и еще несколько минут в темноте я могла слышать, как шуршит его одежда, как на пол падают тяжелые сапоги и кровать едва слышно скрипит под немалым весом.

– Спи, сокровище.

Поворочавшись немного, он затих. Через несколько минут даже засопел негромко.

И я расслабилась. Натянула повыше тонкое одеяло – лето не лето, а по ночам уже холодно было, природа к осени готовилась – и быстро уснула. Крепко.

Уже сквозь сон почувствовала, как меня пододвигают к стенке, мягко целуют в висок и горячо шепчут в волосы:

– Давай, золотая моя, прояви сострадание. Мне одному холодно спать.

– Вы же дракон, – сказала или только подумала, не знаю, но ответ получила:

– Драконам тоже бывает холодно и одиноко.

Лучше бы я не ленилась, лучше бы устроила скандал и прогнала дракона на его кровать, тогда бы точно не проснулась в сумерках оттого, что меня кто-то душит.

Душил Абель.

Просто устроил голову свою твердокаменную на моей груди, не давая нормально дышать, заставляя отвоевывать каждый вздох. И это было так неожиданно и возмутительно, что до меня

не сразу даже дошло: на мне лежит частично раздетый... очень надеюсь, что только частично, мужик чешуйчатой наружности. Лежит, обнимает, уткнулся носом в грудь и дышит.

А я вот почти не дышу.

И выползти из-под дракона не получалось, и с каждой минутой плакать все больше хотелось. То ли по своей окончательно загубленной репутации, то ли по спокойной жизни.

– Веда, спи, – хрипло велел потревоженный моим копошением вкрай обнаглевший ужас. И объятия стали крепче, а мне стало совсем невозможно сделать вздох. – Еще больше двух часов до отхода.

– Меньше, – просипела едва слышно, – я через минуту уже отойду.

Впечатленные неожиданным известием, меня неохотно отпустили, тем самым вернув радость жизни и возможность дышать, но одарили возмущенным взглядом, призванным, видимо, пробудить мою совесть. Вот только совесть еще спала и просыпаться никак не хотела... Я бы и сама с удовольствием уснула снова, но Абель же только что сказал, что осталось у нас два часа. Проще было уже и не ложиться.

Через тридцать минут, умытая, одетая и довольная собой, я лишь утвердилась в правильности своего решения. Абель, на косу которого я убила в три раза больше времени, чем на свою собственную, тоже обиженным жизнью не выглядел. В отличие от короля. Тот к раннему завтраку (при его появлении находившемуся уже в самом разгаре) спустился все такой же усталый и печальный, каким вчера отдыхать уходил.

И я бы непременно поинтересовалась, что не так. Но это же король, да, всячески притесняемый драконом, но король, а я...

Раданэш тяжело опустился на скамью напротив Абеля, обессиленно опершись локтями о столешницу, кивком поблагодарил меня за сноровисто наполненную травяным настоем кружку. Глухо спросил:

– Девочку представить не хотите? Все же нам долгое путешествие предстоит.

Абель странно хмыкнул, не то чтобы особо удивленный просьбой, но отчетливо ею недовольный:

– Сокровище, король. Король, сокровище, – обняв меня за плечи, он радостно заключил: – Вот и познакомились.

– Раданэш Эстеди Второй, – терпеливо поправил ужаса король.

– Ведана, – дрогнувшим голосом представилась я, невольно сжавшись в драконьих объятиях, и была сражена язвительным:

– Теперь, пожалуй, познакомились, – заключил Раданэш, вызываясь глядя на Абеля.

Тот отвечал ему безмятежной улыбкой, вот только руку с моего плеча так больше и не убрал.

Впрочем, я этого почти и не заметила. Весь остаток завтрака для меня прошел как-то мимо, я была под впечатлением от нового знакомства. Да, представляться пришлось самой, и, в принципе, все прошло как-то неловко, но разве это важно? Король же теперь знает, как меня зовут!

Внезапно многолюдном в столь ранний час обеденном зале, под умиротворяющее гудение негромких голосов и тихий стук ложек, со мной приключилось то самое, о чем мечтала большая часть жителей столицы, – государь узнал о моем существовании.

Удивительные неожиданности на этом не закончились. Можно сказать, это было только начало.

Потрясение первое: на пристани нас ждали гвардейцы короля, отряженные в сопровождение. В пыльных доспехах, осунувшаяся и уставшая элитная десятка самых преданных и сильных воинов. Из столицы они выдвинулись меньше седмицы назад, но в Плаге оказались позже нас – прибыли всего три часа назад и сразу же отправились на пристань.

Потрясение второе: королевский корабль был восхитителен. Несмотря на то что столица наша располагалась в заливе, порта там не было. Да и не нужен он был особо: кроме Ашта-Хэша, со стороны моря в столицу никто не приходил. Лучше бы и он не приходил, если честно...

– Сопровождение нам ни к чему, – не разделяя моего восхищения, почти не обращая на него внимания, Абель с ходу ринулся решать важные вопросы. Прямо там, у трапа корабля, меряя снисходительным взглядом утомленных долгим переходом солдат. – По материку мы будем передвигаться на мне. Драконы находятся в разных уделах, и я не намерен тратить время на конные переходы.

– Как вы верно заметили, ваши собратья находятся в разных уделах, некоторые на землях темных, уже многие годы не видевших людей. Для нас будет небезопасным отправляться без должной защиты, – сдержанно не согласился Раданэш, не показав виду, в какой ужас привела его перспектива и дальше передвигаться на Абеле.

– Ваши купцы едва ли путешествуют с большой охраной.

– Наши купцы торгуют с Мглистым уделом, останавливаясь в порту Небел. После того как сорок лет назад у Мглистого хейзара появилась ученица, его земли стали безопасными для нас. Вы же хотите высадиться в Талом уделе. Ледяная королева не жалуется людей.

– Это не имеет значения, – беспечно отмахнулся ужас от оправданного беспокойства Раданэша. – Мы будем незаметны, большой отряд, напротив, может привлечь ненужное внимание.

Я в спор не лезла, любясь кораблем. «Дочь семи ветров», как гласила золотая надпись на борту, была восхитительна. Даже сейчас, со спущенными белыми парусами, украшенными королевским гербом – летящим черным буревестником, заключенным в золотое кольцо, – и опущенным трапом, она не утратила своего величия.

И вот на этом великолепии нам предстояло плыть. Это приключение обещало быть просто сказочным...

Глава 6. Море

Вода весело плескалась, солнце припекало, а я, перевесившись через борт, усиленно избавлялась от всего лишнего, что еще могло найтись в организме. Мы всего второй день находились в море, и второй день я не расставалась с краем борта. В желудке уже ничего не осталось, и меня скручивали изматывающие сухие спазмы.

Жизнь была несправедливо жестокой, а цветущий и бодренький Абель, с сочувствием разглядывающий мое зеленое лицо, казался самым главным врагом.

– Да, сокровище, такого я не ожидал, – признался он растерянно, осторожно поглаживая меня по волосам.

Тихо постанывая, я снова отвернулась к борту, побелевшими пальцами сжимая теплое дерево.

Это можно было считать самым страшным кошмаром, но никак не захватывающим путешествием. Я не могла любоваться искрящейся водной гладью, не могла восхищаться бескрайностью моря, я ничего не могла. Я страдала. А вместе со мной страдал и Абель, который был не в силах спокойно жить, пока его сокровище мучается.

Плаванием наслаждался только король. Спина, которую он, оказывается, потянул, когда дракон устроил Раданэшу жесткую посадку, больше не болела – корабельный лекарь знал свое дело. А соленый воздух и прочувствованные ругательства матросов будили в его душе ностальгические воспоминания о бурной молодости, когда он был всего лишь младшим принцем и мог беспрепятственно путешествовать по государству, не боясь выбираться даже за его пределы.

Гвардейцы упрямо увязались за своим государем, желая оградить Раданэша хотя бы от морских угроз. Несмотря даже на то, что морские ведьмы, как правило, обитали к восходу от выбранного нами пути, а страшнее их был лишь глубинный змей, которого в последний раз видели столетие назад, случиться могло всякое.

Собственно, всякое и случилось. На третьи сутки нашего изматывающего плавания, на исходе дня, на пути корабля повстречалась стая морских ведьм. Негаданная встреча обернулась горячей радостью со стороны хвостатых и холодным ужасом – матросов.

Абель же просто взбесился.

Нет, когда с палубы послышались крики и странное, предвкушающее шипение, он не обратил на это никакого внимания. Так и остался сидеть у моей постели на шатком табурете, чутко следя за тем, чтобы я не убирала свою вялую ладошку с его колена, и попутно читая отнятый у капитана бортовой журнал.

Но когда дверь распахнулась и в каюту бодро вползла голая женщина с рыбьим хвостом, черными страшными глазами без белка и острыми зубами, хорошо видимыми в ее оскаленной пасти, дракон очень разозлился.

Просто, увидев ведьму, я испугалась, руку свою забрала и забилась в угол койки, забыв о дурноте и слабости. Слишком много историй в детстве я слышала про этих морских монстров, чтобы сохранить спокойствие, встретившись с представительницей их рода вживую.

Морская ведьма, будто почувствовав страх, нашла меня глазами и зашипела. Она скребла по полу черными, длинными когтями, которым мог бы позавидовать даже дракон, готовясь броситься на свою жертву. На меня то есть.

На Абеля она внимания не обратила. То ли за своего приняла, то ли угрозы не почувствовала... В любом случае зря она его проигнорировала. И бросилась на меня зря.

Стоило ей только взвиться в воздух, непонятно как, одним рывком, кинув вперед и вверх все свое тело вместе с тяжелым, неповоротливым хвостом, Абель резко поднялся на ноги, опрокинув табурет и отбросив в сторону журнал. Шагнув навстречу ведьме и поймал ее в полете.

Та сдавленно хекнула, беспомощно махнув хвостом в воздухе – меня обдало острым запахом рыбы и тины, – и повисла в крепкой хватке Абеля, удерживаемая за шею. Ведьма скребла когтями по его камзолу, по руке и плечам, но причинить хоть какой-то вред дракону не могла.

Правда, поняла это я не сразу, только когда, свалившись с койки, бросилась спасать Абеля и заметила, что под свисающими тряпками, бывшими раньше одеждой, нет ни царапин, ни крови. На коже ужаса после когтей ведьмы оставались лишь легкие розоватые полосы.

Глупость своего порыва я поняла мгновением позже, когда Абель заговорил. Ну в самом деле, нашла, за кого переживать...

– Нельзя пугать мое сокровище, – глухо прорычал он в скалящуюся ведьминскую морду.

Та не прониклась, бесстрашно зашипела в ответ и с размаху ударила его по лицу, чем окончательно вывела из себя. Утробное, предостерегающее клокотание, родившееся в груди Абеля, заставило ведьму пораженно притихнуть.

Дракон в гневе был страшен.

Из каюты свою добычу ужас выносил с самым зверским выражением лица, на какое только был способен. Ее хвост тянулся по полу, а вслед за хвостом тащила и я. Как привязанная, честное слово.

И не потому, что мне очень хотелось посмотреть на кровавое сражение... вовсе нет. Вперед меня гнало глупое беспокойство за Абеля. Пусть с одной ведьмой он смог справиться, но там же их много. Судя по крикам, очень много. Они же его численностью задавят и сожрут.

О том, что они и меня, в общем-то, сожрут, я в тот момент как-то не подумала. Для меня, как для человека, успевшего подзабыть, каково это – о ком-то беспокоиться, было сложно одновременно переживать сразу за двоих, потому за себя бояться не получалось.

Зато на палубе, не раздумывая выскочив из узкого коридорчика прямо за драконом, я сразу же вспомнила о себе. Потому что кровь, отрубленные конечности (по большей части принадлежавшие матросам) и стоны раненых очень хорошо прочищали мозги, искореняя все ненужные и глупые побуждения.

Абель шел вперед, легко удерживая ведьму за горло (полупридушенная, она уже не сопротивлялась, безвольно обвиснув в его руках). В приступе гнева не обративший внимания на то, что за ним кралась я, ужас уверенно держал курс на капитанский мостик, где четверка королевских гвардейцев остервенело сражалась с напирющими ведьмами.

Я же геройствовать не хотела, драться не умела, а потому отшатнулась назад, спрятавшись за дверь, и опасно, с нездоровым любопытством продолжила следить за ходом боя уже из укрытия.

Три ведьмы, предпринявшие самоубийственную попытку напасть на Абеля, даже не замедлили его продвижения, оставшись дымящимися, хорошо прожаренными кучками мяса, отметившими путь дракона.

Неторопливо и величественно он поднялся по ступеням на капитанский мостик, не обращая особого внимания на матросов, отбивающихся от морских чудищ, на лужу крови, в которую наступил, и на тело полусъеденного мужчины, лежавшее у самой лестницы. Абель переступил его, не потревожив благостного и чуточку ленивого выражения своего лица.

На капитанском мостике, оттеснив в сторону людей короля, он, будто походя, поджарил еще двух ведьм, словно бы забыв о своей жертве, что продолжала висеть в его руке.

Я искренне не понимала, зачем вообще он потащил ее с собой. Для чего?

Оказалось, для наглядной демонстрации силы.

– Дамы! – сдержанно окликнул он беснующихся монстров, но его обращение потонуло в шуме кровавого сражения. Абелю не только пришлось повышать голос, понадобилось также подпалить хвосты парочке упрямых ведьм, особенно нагло не желавших его слушать. Добившись внимания, он повторил: – Дамы! Позвольте отвлечь вас на секунду. Я понимаю, почему вы так бесстрашно напали на нас. Вы не знаете, кто я такой, и пока не понимаете, почему

меня нужно бояться, верно? Посему позвольте представиться: дракон. В прошлом – первый советник повелителя Красных гор. К слову, всеяден. И очень недоволен тем, что вы посмели напасть на этих людей и прервать наше плавание. А теперь, будьте так добры, покиньте мой корабль, чтобы мне не пришлось делать так...

Ведьма в его руке задержалась, хотя всего секунду назад висела бесчувственной тушкой, придушенно завизжала. Она царапалась, хрипела, молотила хвостом по доскам, по ногам ужаса и лежавшему рядом телу гвардейца с разорванным горлом – во все стороны летели брызги еще теплой крови. И медленно горела, постепенно тлела, показательно страшно и мучительно. Кожа ее из бледной с синеватым отливом становилась нездорово-розовой, потом красной и начинала вспухать пузырями. Пузыри лопались, кожа чернела.

Даже понимая, что Абель сейчас слишком далеко и запах паленой плоти просто не мог так быстро добраться до меня, невольно закрыла рукавом нос, чувствуя, как меня мутит. И виной всему была совсем не морская болезнь.

Неполную минуту ведьма страдала под равнодушным взглядом золотых глаз.

Потом под ладонью Абеля вспыхнуло пламя и визг прекратился, шея в его пальцах переломилась, и голова ведьмы со сведенным судорогой лицом отделилась от тела. Медленно, как будто нехотя, откинулась назад, мазнула влажными темными волосами по деревянным перилам и с тихим стуком упала на ступени. Скатилась на залитые кровью доски палубы, где и остановилась, врезавшись в отрезанную волосатую руку.

В тишине, наступившей после показательной казни, отчетливо и страшно прозвучал глухой звук, с которым обезглавленное тело упало к ногам Абеля.

Я этого почти не видела, только слышала, как хвост ударил по полу, как безвольно опала ведьмина рука, стукнув когтями по дереву, как скорбно вздохнул ужас.

И тяжелую, густую, но короткую тишину тоже слышала. Она длилась несколько секунд, пока я медленно оседала на ступеньку, привалившись плечом к дверному косяку и пытаюсь понять, что я сейчас чувствую. Наверное, это был ужас, но какой-то странный. Он не гнал меня прочь, просто крал тепло, заставляя холодную пустоту в груди разрастаться.

Дракон только что убил ведьму...

На самом деле, смерти вокруг и без того было слишком много: стонал недобитый, местами надкушенный моряк, с отчаянным упрямством боролся за жизнь серьезно раненный гвардеец, всего в шаге от меня лежал какой-то мужчина, остекленевшими глазами глядя в красное закатное небо. Смерть, царившая вокруг, меня почти не трогала.

Все это я уже видела в год морового поветрия, прошедшего по нашей деревне, тогда-то и отучилась бояться чужой смерти и разучилась понимать ценность чужой жизни. Такой себе приобретенный дефект, который, подозреваю, и помог мне так просто принять хищную натуру дракона.

Я не была такой уж впечатлительной барышней и до сегодняшнего дня легко мирилась со всеми опасными особенностями Абеля, но вот это наглядное сожжение...

По спине пробежал неприятный холодок страха.

Тонкий, полный ярости звериный вой взрезал потрясенную тишину, воцарившуюся после сожжения ведьмы, резко оборвав мои страдания.

Разъяренные, жаждущие мести и крови, на Абеля бросились сразу с десятков ведьм – почти все, что сейчас находилось на палубе. Несколько черноглазых зубастых головок уже показались над бортом корабля и готовы были ринуться на помощь разгневанным сестрам.

Дверь, ведущая к каютам, находилась в хвосте корабля, удачное расположение моего укрытия позволяло увидеть всю картину целиком. И то, что я видела, меня пугало. Все внимание морских ведьм сейчас было направлено на дракона, посмевшего так нагло им угрожать. Позабыв обо всем, они ползли к нему. Быстрые, сильные, невероятно проворные. Смертоносные.

Ждать, пока ведьмы до него доберутся, Абель не стал. Отступил от особенно прыткого чудища во взбухший за его спиной огненный шар, полностью потонув в бушующем пламени. Огонь взорвался искрами, взметнулся в небо, уже там выпустив из своего обжигающего плена огромного медного дракона.

Раскинув крылья, он заложил крутой вираж – ветер срывал с чешуи затухающие язычки пламени – и, вместо того чтобы броситься на захвативших палубу врагов, сложив крылья, камнем рухнул в воду рядом с кораблем, будто походя сорвав с обшивки трех хищниц, взбиравшихся к нам.

Как ни странно, ведьмы не вернулись к недоеденным и недоубитым матросам, а поспешили за драконом. Неуклюже переваливаясь через борт, с трудом подтягивая за собой хвосты, они покинули корабль слаженно и быстро, желая разделаться с врагом, пока он так глупо находится в их стихии.

Выжившие тут же бросились помогать раненым, оттаскивать трупы ведьм к борту, а тела своих товарищей – к капитанскому мостику. Кто-то даже додумался раздобыть ведро и сейчас с сосредоточенным видом смывал кровь, заливая палубу водой.

Я бросилась к носу корабля, жадно вглядываясь в морские глубины, совсем недавно так охотно поглотившие Абеля. По сторонам не смотрела, дышала ртом и через раз, до онемения сжимая дрожащие пальцы. Не обращать внимания на трупы и части тел, раскиданные вокруг, словно бутафория какого-то безумного кровавого кошмара, у меня еще как-то получалось, игнорировать запах – нет.

Здесь пахло кровью и смертью. И я не знала, сколько еще выдержу.

Возвращения ведьм на корабле не ждали и не планировали горячего приема... Мы готовились гнать на всех парусах, прочь из этих опасных вод.

Кто-то тихим злым словом поминал дракона, решившего пойти не проверенным путем, а выдумал новый, еще никем не изведанный. Я не видела, кто это был, до боли в глазах всматриваясь в воду, еще не успевшую успокоиться после недавнего побега в морские пучины целого дракона и десятка взбешенных морских чудищ.

Разумеется, возвращения Абеля тоже никто уже не ждал. Насколько я могла понять из чужих нервных разговоров, капитан сейчас находился в каюте короля, дальновидно не высовывавшегося во время бойни из безопасного укрытия, и слезно молил его дать разрешение на смену курса.

Я понимала, что разрешение он получит, как понимала и то, что повлиять на решение Раданэша возможности нет. Единственное, на что у меня было право, – беспомощно ждать возвращения дракона.

И я ждала, не обращая внимания на слабость и игнорируя тошноту. Не замечая, как совсем рядом выжившие скупно оплакивают погибших, не отвлекаясь от работы, спасая свои шкуры.

Сглатывала горькую слюну, смаргивала белые точки и ждала. Потому что это же Абель. Один раз он уже вырвался из морского плена и прилетел ко мне, значит, и во второй раз прилетит. Мне всего-то нужно его дождаться... чтобы живой и целый. Чтобы я могла устроить ему истерику. Чтобы он раскаялся в содеянном и признал, что с ведьмами так поступать нельзя. Даже с морскими.

Воодушевленный капитан вырвался из душного полумрака узкого коридорчика и первым делом бросился на мостик, что-то втолковывая спешившему следом помощнику. Через несколько мгновений заскрипели палубные доски, в борт ударила волна, потом еще одна и еще, сильнее.

Мы поворачивали, меняли курс. Бросали Абеля.

И пусть я убеждала себя, что меня никто не будет слушать, что мнение какой-то безродной девчонки никому не интересно, и вообще, лучше сидеть и не отвечивать, все равно брошусь к капитану, пошатываясь и оскальзываясь на мокрых досках.

Нервы сдали раньше, чем я добралась до того, кто так легко решил бросить моего дракона на произвол судьбы. Да, он делает это с позволения короля, но все же...

– Вы не можете так поступить! – закричала я, срывая голос, быстро поднимаясь по ступеням. – Абель...

– Втравил нас в это дерьмо, – рявкнул на меня капитан. Его помощник попытался преградить мне дорогу, схватить за плечо и увести, но я вывернулась из его пальцев, в сердцах заехала сапожком по голени и проскочила под рукой, ринувшись к тому, кто собирался оставить моего дракона здесь. В крови кипела какая-то незнакомая горячая злость, наполняя тело энергией.

– Вы его не бросите! – не добежала. Меня поймали за шкурку, скрутили и собирались уже утащить прочь, когда за бортом послышался плеск, следом странное шипение, будто кто-то воды в костер налил, и в воздух взрывом огня взметнулась смазанная фигура. Горящая, невозможно яркая в тусклых лучах заходящего солнца, она перемахнула через борт и, медленно ступая по влажной палубе, оставляя после себя дымящиеся следы, направилась к нам.

– Вижу, вы все очень рады меня видеть, – раздался знакомый, чуточку насмешливый голос. Огонь постепенно стекал с ужаса, обнажая медную, ничуть не пострадавшую от пламени косу, полыхающие рыжие глаза, нехорошую, злую ухмылку на побелевших, бескровных губах. Изодранный камзол и брюки также остались на месте, только были мокрыми и сейчас исходили белым густым паром, спешно высыхая.

Найдя меня взглядом, Абель страшно улыбнулся:

– Ты, смертник, отпусти мое сокровище.

Помощник капитана, огромный, жутковатый на вид мужик, мощь которого не могла скрыть даже строгая форменная одежда, тут же разжал руки и, бледнея под остывающим взглядом дракона, отступил назад, робко пряча глаза.

– Веда, золотая, спустись ко мне, – улыбка ужаса стала теплее, тон смягчился. Меня пугать он вроде бы не хотел, и я послушно, но как-то несправедливо медленно сошла по ступеням, крепко держась за перила, чувствуя, как предательски подгибаются ноги. Злость, бурлившая в венах всего мгновение назад, истаяла под внимательным взглядом, словно ее и не было. Неожиданно стало очень холодно. И запах крови, о котором я ненадолго забыла, сраженная беспокойством за дракона, сделался будто гуще. Дышать стало тяжело. Дурнота навалилась с двойной силой, а Абель стоял в двух шагах от лестницы, напряженно следя за мной, и мягкая улыбка блуждала по его губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.